

**ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**TRADITIONAL NATIONAL-CULTURAL AND SPIRITUAL
VALUES INNOVATIVE DEVELOPMENT BASIS OF RUSSIA**

Научный журнал
Scientific journal

№ 1 (19) апрель 2021 г.

Адрес редакции:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38
Тел.: (3519) 29-85-44.
E-mail: rubanova64@mail.ru

Editorial Office Address:

38, Lenin Prospect, Magnitogorsk, 455000, Russia
Phone number: (3519) 29-85-44
E-mail: rubanova64@mail.ru

Научный журнал № 1 (19) апрель 2021 г.
ISSN 2309-768X

Scientific journal № 1 (19) april 2021
ISSN 2309-768X

Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Traditional national-cultural and spiritual values innovative development basis of Russia

The Journal is included in the data-base of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Главный редактор

В.Б. Волкова – доктор филологических наук, профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Editor in Chief

V.B. Volkova – D.Sc. (Philology), professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Редакционный совет

Е.М. Абайдельдинов – д. юрид. н., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) (Казахстан)

The Editorial Board

E.M. Abayeldinov – D.Sc. (Law), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU) (Kazakhstan)

Т.Е. Абрамзон – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

T.E. Abramzon – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Н.Р. Балынская – д. полит. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

N.R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

А.П. Власкин – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

A.P. Vlaskin – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Т.Б. Зайцева – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

T.B. Zaitseva – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Н.Б. Кириллова – д. культурологии, профессор Уральского федерального университета (Россия)

N.B. Kirillova – D.Sc. (Culturologies), professor, Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

С.А. Песина – д. филол. н., д. философ. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

S.A. Pesina – D.Sc. (Philology), D.Sc. (Philosophy), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Е.Г. Постникова – д. филол. н., ведущий научный сотрудник НИИ исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

E.G. Postnikova – D.Sc. (Philology), leading researcher of the research Institute of historical anthropology and Philology Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

С.В. Рудакова – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

S.V. Rudakova – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

В.В. Филатов – д. историч. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

V.V. Filatov – D.Sc. (History), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Ответственный редактор

Ю.Л. Кива-Хамзина – к. философ. н., доцент, заведующий кафедрой Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Executive editor

Y.L. Kiva-Hamzina – PhD (Philosophy) of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Технический редактор

Н.А. Рубанова – к. юрид. н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Technical Editor

N.A. Rubanova – PhD (Law), of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Дизайн обложки – Величко О.В.

Cover design – Velichko O.V.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ.....4

Андриенко О.А. Субкультура пожилых в России как среда для формирования новых ценностей	4
Баранихина А.П., Санникова Л.Н. Организационная культура как условие конкурентоспособности организации	8
Калашникова И.А. Формирование экологической культуры в контексте интеграции правового регулирования, национального опыта и традиций России	11
Карпова Е.В. «Вечный двигатель» как феномен правовой культуры: онто-гносеологический анализ	14
Кривошлыкова М.В. Гендерный стереотип как социальная категория	17
Малеко Е.В. Современное урбанистическое пространство как новая культурная среда	20

Малеко В.Е. Человек и страна в поэзии Б.А. Ручьева	24
---	----

Манжосова В.Ю., Каминский А.С. Исследование проблемы специалистов социальной сферы	28
---	----

Пичугина И.В. Исследование практики организации дистанционного обучения в условиях университета	31
--	----

Сапрыкина Ю.В., Томаров А.В. Проблемы социального управления в современной социологической теории	35
--	----

Сысоев В.И. Современное состояние патентования в России и в мире	37
---	----

ФИЛОЛОГИЯ.....39

Волкова В.Б. Паралитература как культурный феномен	39
---	----

Сведения об авторах.....	43
---------------------------------	-----------

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

УДК 316.7

СУБКУЛЬТУРА ПОЖИЛЫХ В РОССИИ КАК СРЕДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Андриенко О.А.

В статье рассмотрен вопрос о формировании субкультуры пожилых в России. Автором выдвинута гипотеза о том, что в рамках данной подгруппы формируется новый круг ценностей, отличающих мировоззрение старшего поколения. В процессе исследования были использованы генетический, аксиологический метод и метод социологического исследования, позволившие представить особенности существования субкультуры пожилых наиболее объективно. Итогом работы стал вывод о том, что рождение данного субкультурного образования и его ценностных ориентиров является результатом глубоких культурных изменений, происходящих в российском обществе.

Ключевые слова: Социум, доминирующая культура, субкультура, субкультура пожилых, формирование, характеристики.

The article considers the issue of the formation of the subculture of the elderly in Russia. The author hypothesizes that within the framework of this subgroup, a new range of values is formed that distinguish the worldview of the older generation. In the course of the study, the genetic, axiological and sociological research methods were used, which allowed us to present the features of the existence of the subculture of the elderly in the most objective way. The result of the work was the conclusion that the birth of this subcultural education and its value orientations is the result of deep cultural changes taking place in Russian society.

Keywords: Society, dominant culture, subculture, subculture of the elderly, formation, characteristics.

Многомерность современной культуры позволяет говорить о существовании ее доминирующей составляющей и субкультурных образований, возникающих в виде социальных групп, объединяющих людей, преднамеренно принимающих особые ценности. Представители субкультуры являют собой меньшинство, отличаются от большинства своими жизненными принципами и убеждениями, часто выделяются внешней маркированностью.

Долгое время бытовало мнение о том, что субкультуры формируются преимущественно в молодежной среде. Современное состояние социума доказывает, что данное суждение не совсем верно. Конечно, молодые люди, находясь в поиске собственного «я», в процессе формирования мировоззренческой позиции, способны находить единомышленников, разделяющих общие взгляды. И действительно, субкультуры образуются в молодежной среде гораздо чаще, чем в иных социальных коллективах, так как для молодых людей субгруппа часто становится средой для самовыражения, определения своего места в социуме. Однако нужно учитывать, что и представители других возрастных категорий часто имеют схожие цели и интересы: профессиональные, бытовые, в области проведения досуга и т. д. Для каждой личности важно найти взаимопонимание единомышленников, подчеркнуть свою значимость не только в молодости, но и при достижении

определенной возрастной зрелости. Именно поэтому в наши дни мы с уверенностью можем говорить о существовании не только молодежной, но и профессиональной субкультуры, субкультуры национальных меньшинств, городской, сельской субкультуры и т. д. Особенно значимым явлением для современного социума стало, на наш взгляд, образование субкультуры пожилых людей.

Актуальность данного исследования связана с тем, что современная культура не может больше рассматриваться как неделимое целостное образование. Такой взгляд на нее не является верным. Культура представлена множеством явлений, существование которых определено особенностью протекания социальных процессов, порождающих как единение, так и распад общества, культурное развитие и одновременно культурное угасание. Изучение субкультур, образующихся на фоне существования доминирующей культуры, позволяет объективно представить современное состояние социума, объясняет причины рождения культурных новаций и раскрывает особенности социальных отношений.

Научная новизна исследования заключена в том, что в нем достаточно полно и объективно представлены характеристики субкультуры пожилых людей, что особенно важно в контексте процессов «социального старения», заявивших о себе в России.

Целью работы стало всестороннее рассмотрение субкультуры пожилых, ее

формирования, устоявшихся особенностей, влияния на доминирующую культуру.

В числе задач, которые решались в ходе исследования, мы можем назвать наиболее значимые, отражающие логику изучения интересующих нас вопросов.

Во-первых, нами был предпринят анализ причин, породивших формирование субкультуры пожилых. Во-вторых, мы рассмотрели и представили значимые для данной субкультуры характеристики, которые определяют своеобразную маркированность ее представителей. В-третьих, были определены отношения субкультуры пожилых с доминирующей культурой, а также результаты данного взаимодействия.

Главным методом для изучения интересующего нас вопроса стал генетический метод, позволивший рассмотреть истоки зарождения субкультуры пожилых. Метод социологического исследования дал возможность составить объективную характеристику россиянина в пожилом возрасте, проанализировать образ мыслей, уровень жизни, поведенческие мотивы, востребованность в социуме представителей старшего поколения. Аксиологический метод был использован нами для определения ценностных основ существования субкультуры пожилых.

Активные исследования интересующей нас субкультуры проводятся в последнее десятилетие. В основном они рассматривают два аспекта существующей проблемы. В первую очередь выявляются истоки и причины формирования данной субкультуры на постсоветском пространстве. Так, например, М.С. Азарина называет этот процесс «ресоциализацией» [1], имея в виду особое существование субкультуры пожилых в условиях модернизации общества. Ф.С. Кудзиева рассматривает пенсионный возраст как условие для формирования особой социально-демографической группы [4]. Другие исследователи связывают причины существования субкультуры пожилых с процессами старения, явственно обнаружившими себя в российском социуме. Данного мнения придерживаются В.Н. Барсуков [2], А.Д. Кампос, А.Г. Чебан [3]. На наш взгляд, существующие исследования не рассматривают главного – уникальных характеристик субкультуры пожилых, необходимых для того, чтобы составить представление о маркированности данного социального образования, его уникальности и значимости. Именно этот аспект в полной мере представлен в данной работе.

Несомненно, что субкультура пожилых в России сформировалась на постсоветском пространстве как следствие крушения идеалов, рожденных в рамках существования господствующей идеологии. Советское государство упрочило представление граждан об устойчивости собственной

политической системы, об ожидаемости результатов ее развития. Вся политика в СССР была направлена на поддержку государственной культуры, на реализацию крупных государственных проектов и замыслов [9], имеющих для советского социума доминирующее значение. Единство граждан, «новая соборность» советской России [6] были общим стремлением и пониманием того, как должно быть организовано человечество будущего. Старшее и младшее поколение в стране Советов были одинаково значимы, так как символизировали мудрость и силу, опыт и возможность его воплощения. Не случайно даже в советском песенном творчестве была выражена данная взаимосвязь:

Молодым – везде у нас дорога,
Старикам – везде у нас почет... (В. Лебедев-Кумач «Песня о Родине»)

Разрыв межпоколенной связи произошел в постперестроечное время, когда изменилось представление о ценности человеческой личности. Опыт старшего поколения стал восприниматься как ненужный балласт, поскольку это поколение формировало его в уже не существующей стране, с уже не существующим режимом. Россия 90-х годов XX века принимала в качестве идеала личность сильную, наделенную экономической смекалкой, часто лишенную морально-нравственных принципов, что вполне окупалось наличием у нее предпринимательских достоинств. К старшему поколению начинают относиться как к издержкам общественной системы. Само обновленное государство поддержало тогда эту идею своими действиями: несвоевременная выплата пенсионных пособий, отсутствие социальной защищенности привели пожилое поколение России к бедственному состоянию.

А что же мы можем наблюдать в наши дни? Первое, что нужно отметить, это единение пожилых в современной России на основании все той же низкой социальной защищенности. Пожилые граждане – это поколение российских пенсионеров, существующих на государственные дотации. Их величина чаще всего не соотносится с реальным уровнем потребления, хотя пенсионные выплаты в наши дни подвержены периодическим индексациям. Мы можем утверждать, что пожилых людей в России объединяют прежде всего крайне низкие экономические возможности. У представителей этой социальной субгруппы не возникает вопросов о том, где и каким образом организовать свой досуг, это «невыездные» граждане, поскольку имеющихся у них средств хватает только на то, чтобы дожить до следующей пенсионной выплаты. Эта субкультурная группа отличается крайне низкими потребительскими возможностями. Экономия средств возведена ее представителями к основному принципу существования. Именно поэтому российские банки чаще всего рассматривают пенсионеров как неплатежеспособных граждан,

неохотно идут на кредитование данной субгруппы, учитывая не только ее низкую доходность, но и риски, связанные с возрастом ее представителей. Экономические форс-мажорные обстоятельства для пожилых в России являются губительным фактором, так как оказываются практически непреодолимыми для представителей старшего поколения.

Можно отметить и характерную внешнюю маркированность участников данного субкультурного образования. Пожилым, живущим в России, недоступна брендовая одежда, которая имеет слишком высокую стоимость. Старшее поколение в нашей стране одевается там, где одежда стоит недорого вследствие низкого качества или отсутствия спроса на представленные изделия. Многие пожилые люди в России привыкли экономить на одежде, используя то, что успели приобрести в молодости, или то, что передали им их дети, понимая, что вещи уже не отвечают запросам моды. Именно поэтому в одежде стариков в России нет ярких красок, добротности, часто она выглядит негармоничной, поношенной, вышедшей из употребления. Важно отметить, что пожилые люди часто просто перестают следить за своим внешним видом, что обусловлено для них отсутствием внимания со стороны общества. Одежда воспринимается пожилыми как насущная необходимость, но вовсе не как средство самовыражения.

Крайне скудной оказывается и пища пенсионеров. В пожилом возрасте необходимо сбалансированное употребление блюд, которые богаты витаминами. Об этом постоянно говорят лучшие специалисты в области медицины. Однако пожилые могут позволить себе очень ограниченный рацион, в который входят в основном крупы, хлеб, молоко, недорогие консервы, овощи российского производства. Хорошим подспорьем для пожилых в России является собственное приусадебное хозяйство, но занятия садоводством и огородничеством доступны далеко не всем вследствие отсутствия достаточных физических сил, которые необходимы для земледелия. В последнее время существенным ограничением для ведения собственного хозяйства пожилыми становятся и высокие налоги на имеющиеся во владении земельные участки или невозможность приобрести землю для хозяйственных нужд вследствие ее высокой стоимости.

Общей проблемой для пожилых в России становятся всевозможные заболевания, которые оказываются возрастными или приобретенными на производстве в течение трудовой деятельности. Поддерживать здоровье в пенсионном возрасте крайне сложно. Обострившиеся заболевания становятся хроническими, требующими больших затрат на их лечение. В России существует частичная государственная поддержка медицинского обслуживания пожилых, но дотации, как и в случае с

пенсионными выплатами, крайне малы. Многие пожилые граждане в России не имеют средств на то, чтобы воспользоваться услугами сиделок. Часто жизнь пенсионера, не имеющего близких родственников, заканчивается в хосписе или в доме для престарелых граждан. В этом случае плата за уход и заботу оказывается непомерно высокой: государству передается жилье пожилого гражданина, заработанное им в период дееспособности.

Все эти факторы в своей совокупности рожают особое душевное состояние пожилых: ощущение оставленности, одиночества, социальной ненужности, отсутствие интереса даже к ближайшему будущему. Нельзя забывать и о том, что на государственном уровне пенсионный возраст в нашей стране был назван «возрастом дожития», что еще более усугубило ощущение безразличия общества к пожилому поколению. В такой ситуации полной безысходности, которая сложилась для пожилых в российском социуме, данная категория граждан формирует особые духовные ценности, которые становятся реальной основой для взаимной поддержки тех, кто по возрастным характеристикам входит в рассмотренную нами субкультуру.

Так, старшее поколение в России не стремится завершить трудовую деятельность с наступлением пенсионного возраста. Пенсионеры продолжают работать не только потому, что одна лишь пенсионная дотация порой не позволяет покрывать все существующие бытовые расходы, но и потому, что сохраняют ощущение востребованности. Старшее поколение имеет неоценимый опыт, который направляет на реализацию определенных целей на производстве, в социальной сфере, в сфере образования и т.д. Труд для пожилых рассматривается как особая ценность, представляющая собой связующее звено с обществом, позволяющее сохранить положение личности в системе социальных отношений.

Мы можем отметить невероятно высокую степень терпимости к происходящим изменениям, которая отмечается у старшего поколения Россиян. Часто даже самые неблагоприятные перемены сравниваются в их сознании с прошлым страны, с военным временем. Именно поэтому все беды человека в сравнении с войной обретают для пожилых ничтожное значение. Мир, мирное существование является для старшего поколения высшей ценностью.

Особое значение для пожилого человека имеет дом. В памяти российских пенсионеров еще свежи воспоминания о том, как трудно было получить собственное жилье в советское время, когда существовало спланированное социалистическое строительство [5]. В советской России собственная квартира уже была символом благополучия. И в наши дни жилье имеет очень высокую стоимость, а потому его приобретение для старшего поколения просто

невозможно. Ощущение дома для российских стариков является аналогом покоя, защищенности, собственного микромира, в котором можно укрыться от суеты и тревоги стремительно меняющейся жизни.

Отметим и еще одну ценность, которая объединяет пожилых в России. Этой ценностью является общение. Исключение из ритма трудовых будней порождает своеобразный коммуникативный вакуум, который резко ощущают люди, вышедшие на пенсию. Именно поэтому для них особенно значимо восстановить общение с теми, кто оказался в подобной ситуации. Каналы виртуального общения компенсируют пожилым прервавшиеся социальные связи. Именно поэтому в среде российских пенсионеров увеличивается частота просмотра телепередач, прослушивание радиостанций, чтение периодики. Пожилые оказываются в курсе самых важных событий гораздо быстрее, чем молодое поколение. Известно, что самыми обсуждаемыми темами для людей пенсионного возраста являются экологические темы и проблемы глобальных катастроф [10], новости политики, вопросы ведения домашнего хозяйства, жизнь российских звезд и т.д. Для пожилых граждан в России коммуникация выступает каналом сохранения общественных взаимосвязей, в которых нуждается каждая личность, желающая сохранить ощущение собственной значимости.

Подводя итог проведенному исследованию, нам хотелось бы отметить, что субкультура пожилых в России сформировалась достаточно отчетливо [7], [8]. Она представлена той частью социума, которая уже достигла пенсионного возраста. Положение данной субкультуры определено ее полной зависимостью от тех мер социальной поддержки, которые предлагаются государством. Отсутствие полноценной защищенности, экономическая неустойчивость, потеря значимости в обществе стали предпосылками формирования особых ценностей, характеризующих данную subgroup. Среди этих ценностей мы отметили труд терпимость, дом и общение. Именно эти ценности, на наш взгляд, объединяют представителей субкультуры пожилых в России в единую социальную общность, сформировавшую исключительные социальные

ориентиры в условиях существования стремительно меняющейся современной культуры.

Список литературы

1. Азарина М.С. Взаимодействие субкультуры пожилых людей и культуры общества в процессе их ресоциализации в условиях постсоветской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1 (24). С. 20-22.
2. Барсуков В.Н. Трансформация структуры и моделей домохозяйств в условиях старения населения // Социальное пространство. 2018. № 2 (14). С. 3.
3. Кампос А.Д., Чебан А.Г. Опыт междисциплинарного анализа феномена субкультуры старения // Клиническая геронтология. 2018. Т. 24. № 9-10. С. 28-29.
4. Кудзиева Ф.С. К вопросу о методологических принципах изучения пенсионеров как особой социально-демографической группы // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2016. № 15. С. 254-259.
5. Курбан Е.Н., Малек Е.В. Немецкая тема в полифонизме архитектурной стилистики Магнитогорска 30-50-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 6-9.
6. Малек Е.В. «Новая соборность» советской России (на материале поэзии первостроителей Магнитки) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-1 (55). С. 120-123.
7. Сорокопуд М.С. Субкультура пожилых людей в условиях постсоветской модернизации // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2013. № 4. С. 46-48.
8. Сорокопуд М.С. Субкультура пожилых людей: философско-методологический анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2016.
9. Maleko E.V., Kiva-Khamzina Yu.L., Rubanova N.A., Karpova E.V., Oleinik E.V., Chernova O.E. How European Design Was Implemented in the Architecture of a Soviet Provincial City: The 'German Quarter' of Magnitogorsk // Espacios. 2018. Т. 39. № 1. С. 10.
10. Tavstukha O.G., Korzhanova A.A., Chistyakov A.A., Vasilenko A.S., Chistyakov K.A., Shatskaya I.I., Starikova L.D., Maleko E.V. Personality Ecological Consciousness: Values Ethical Vector of Nature Safety Sustainable Development // Ekoloji. 2018. Т. 27. № 106. С. 1355-1364

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Баранихина А.П., Санникова Л.Н.

Аннотация: В статье представлен обзорный анализ категории «конкурентоспособность организации», обозначены варианты повышения конкурентоспособности организаций в социальной сфере. Также уделено внимание организационной культуре учреждений как одному из способов поддержания и развития конкурентоспособности организаций.

Ключевые слова: Конкурентоспособность, конкурентоспособность образовательных организаций, организационная культура.

The article presents an overview analysis of the category "competitiveness of the organization". The options for improving the competitiveness of organizations in the social sphere are outlined. Attention is paid to the organizational culture of institutions as one of the ways to maintain and develop the competitiveness of organizations.

Keywords: Competitiveness, competitive environment in education, organizational culture.

Актуальность исследования обусловлена тем, что конкурентоспособность каждого сектора экономики и, конечно, социальной сферы, составляет основу их развития. Не являются исключением из данного утверждения и образовательные организации, которые также развиваются посредством поддержания конкурентоспособности.

В соответствии с содержанием Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования [1]. Данный факт говорит о необходимости включения в управленческие задачи руководства образовательной организации действий, связанных с развитием конкурентоспособности. Вопрос эффективной конкурентоспособности в сфере образования значим для организаций любой формы собственности, и способы достижения цели могут быть различными. В рамках нашей проблемы исследования мы уделим внимание изучению организационной культуры как условия повышения конкурентоспособности образовательной организации. В первую очередь обратимся к обзорному анализу ключевых понятий нашего исследования.

Термин «конкурентоспособность» в сферу образования пришел из экономики, практически целиком сохранив свой смысл. Конкурентоспособность данной сферы отношений в глобальном масштабе можно рассматривать как «способность национальной образовательной системы конкурировать на мировом научно-образовательном рынке, основываясь на предоставлении нового качественного уровня образования, расширяя спектр доступности в сравнении с другими странами» [3].

Рассмотрим основные особенности в определении «конкурентоспособности», выделенные в работах современных российских ученых, включая понятие «конкурентоспособность образовательной организации» (Таблица 1).

Таблица 1 - Уникальные свойства в определении понятия «конкурентоспособность организации» различных исследователей

Исследователь	Уникальность термина «конкурентоспособность организации»
Коротина Н.М.	Совокупность различных потенциалов организации, которые будут способны не только создавать продукцию определенного уровня конкурентоспособности, но и производить ее.
Марченко Т.И., Чечко Н.А., Миловидова О.А.	Способность реализовывать конкурентоспособные товары (услуги), которые смогут держать такую стабильную позицию на рынке, что это будет приводить к успешности противостояния конкурентам.
Сергеев А.А.	Комплексная характеристика организации, отражающая её потенциальные, а также реальные возможности обеспечивать свои конкурентные преимущества при условии, что внутренняя и внешняя среда постоянно меняется.
Голубятникова Н.В.	Способность учебного заведения конкурировать на рынке образовательных услуг посредством обеспечения более высокого качества образования, а также доступности образования, которая заключается в бесплатности.

Рафиков Э.Р.	Способность противостоять на рынке другим образовательным учреждениям в первую очередь по степени удовлетворения своими образовательными услугами конкретной потребности, которую требует общественность.
--------------	---

Исходя из вышеперечисленных определений и их эксклюзивных черт под конкурентоспособностью образовательной организации нужно понимать, во-первых, ее способность готовить высокопрофессиональные кадры, способные выдерживать конкурентную борьбу на внешнем и внутреннем рынке труда. Во-вторых, разрабатывать и вводить конкурентоспособные инновационные технологии и проекты в образовательной сфере, в-третьих, вести эффективную воспроизводственную политику во всех отраслях деятельности. Также немаловажным фактором является то, что конкурентоспособность есть такое свойство организаций в образовательной сфере, которое определяет долю соответствующего рынка образовательных услуг, принадлежащих данной образовательной организации, и которое вместе с этим препятствует перераспределению рынка в пользу других субъектов [2].

Конкурентоспособность позволяет привлекать и удерживать потребителя на базе специфических конкурентоспособных методов и действий. Данный факт важен для образовательной организации, поскольку требует лидерских позиций и авторитета, фиксации на определенной ступени социального и профессионального сообщества. Конкурентоспособность оказывает влияние на общее развитие организаций и учреждений образовательной сферы. Кроме того, она является фактором, побуждающим активность и интерес всех субъектов образовательных отношений. Особые, отличные от других ресурсы организации могут дать ей индивидуальные преимущества в конкурентной борьбе.

В исследовательской литературе по данной проблематике выделяют три основные стратегии, следуя которым образовательные организации могут добиться конкурентных преимуществ. Первая стратегия требует предоставления образовательных услуг высокого качества и относительно доступной для большинства населения стоимости. Вторая стратегия представляет собой широкий спектр востребованных, направленных в будущее образовательных программ, направлений и направленностей подготовки. Третья стратегия предполагает ориентацию предоставления образовательных услуг по запросам родителей для более полного удовлетворения их интересов и запросов в образовательных услугах.

По мнению ученых, важнейшим условием повышения конкурентоспособности в современных

условиях выступает организационная культура [5].

Значительное отличие феномена организационной культуры – это чувство команды, ощущение понятия «мы». Организационная культура способна без инструкций непосредственно влиять на отношение к делу каждого сотрудника организации.

Понятие «организационная культура» включает систему убеждений, нормы, ценности, особенности мировоззрения, психологического климата коллектива. Организационная культура представляет собой атрибут организации, который способен оказывать активное влияние на сознание и волю членов коллектива, изменять поведенческие установки людей согласно нормам и ценностям, составляющим ее основу.

Обрести свое лицо, успешность, стать востребованным в условиях развитого рынка образовательных услуг дает возможность формирования корпоративной культуры и имиджа образовательной организации.

По мнению ученых и практиков, на сегодняшний день исчерпало себя использование технократических подходов в управлении образовательной организацией, которое ориентируется исключительно на совершенствование функций управления. Такие подходы не дают возможность эффективного обеспечения решений современных инновационных задач.

Характерной особенностью современных учреждений становится идея создания и развития нравственного капитала конкретной образовательной организации. Эта новая категория включает в себя миссию, ценностные нравственные принципы, организационную культуру.

Инструментарий управления персоналом должен включать организационную культуру как неотъемлемый элемент, который является катализатором коллективной работы, тесного сплочения команды с координированными действиями [6]. В данном случае члены команды имеют четко сформулированные цели, направляющие все усилия на их достижения.

Таким образом, организационная культура – это атрибут системы управления образовательной организации, включающий такие компоненты, как мировоззрение, ценности, нормы, особенности психологического климата коллектива, способного оказывать активное влияние на сознание и волю членов коллектива, изменять поведенческие установки сотрудников в соответствии с поставленными целями.

В ходе анализа влияния организационной культуры на управленческие процессы можно сделать вывод о допустимой связи между двумя элементами: организационной культурой и конкурентоспособностью организации. Уровень развития организационной культуры может выступить, на наш взгляд, важным фактором в

обеспечении высокой конкурентоспособности образовательной организации. Однако для этого должны быть разработаны четкие рекомендации руководству организации по развитию конкурентоспособности. Развитие организационной культуры в образовательной сфере создает имидж организации, и способствует сплоченности коллектива как единой команды. Взаимодействие всех элементов организационной культуры повышает качество работы образовательного учреждения и делает его конкурентоспособным на рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Федеральный закон N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012.
 2. Абаева Н.П. Конкурентоспособность организации Ульяновск: УлГТУ, 2018. 259 с.
 3. Багаутдинова С.Ф. Современная государственная образовательная политика: электронное издание. Магнитогорск, 2018.
 4. Макеев В.А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации. М.: Ленанд, 2017. 248 с.
 5. Першина Л.А. Организационная культура как ресурс развития культурно-образовательной среды учреждения дополнительного образования // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2017. № 2. С. 1337-1341.
 6. Персикова Т. Н. Корпоративная культура. М.: Логос, 2015. 288 с.
 7. Рубин Ю.Б. Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 5(111). С. 17-30.
 8. Санникова Л.Н. Образовательный процесс как элемент внутренней системы дошкольной образовательной организации // Концепт. 2016. №9.
-

УДК 534.373

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, НАЦИОНАЛЬНОГО ОПЫТА И ТРАДИЦИЙ РОССИИ

Калашникова И.А.

Статья посвящена формированию экологической культуры через интеграцию правового, экологического и культурологического знания. Методологической основой исследования являются как общие методы, так и специальные методы познания. Особое внимание уделено вопросам цели формирования экологической культуры, аспектам правового экологического регулирования. Статья раскрывает особенности современного этапа развития общества и направления экологического воспитания и образования. Основное внимание в работе акцентируется на интеграции элементов экологической, исторической и культурной составляющих через систему образования.

Ключевые слова: Экологическое развитие, экологическая культура, традиции общества, национальные особенности, природа, экологическое правовое регулирование, экологическая безопасность, экологическое образование, народно.

The article is devoted to the formation of ecological culture through the integration of legal, ecological and cultural knowledge. The methodological basis of the research is both general methods and special methods of cognition. Special attention is paid to the issues of the purpose of forming an ecological culture, aspects of legal environmental regulation. The article reveals the features of the current stage of development of society and the direction of environmental education and education. The main focus of the work is on the integration of elements of environmental, historical and cultural components through the education system.

Keywords: Environmental development, environmental culture, traditions of society, national characteristics, nature, environmental legal regulation, environmental safety, environmental education, people.

Сфера экологического развития России раскрывается через правовое регулирование многообразных и многоплановых экологических правоотношений, возникающих на предприятиях и в частной жизни граждан. Вопросы водопользования, сохранения плодородных земель, использования недр, устранение загрязнений различного вида, плотность негативного воздействия на окружающую человека среду, контроль и дополнительное государственное финансирование нашли свое отражение во множестве нормативных правовых актов, принятых в стране. Общие экологические проблемы заставляют ученых продолжать исследования в сфере экологических отношений как в России, так и за рубежом [5, 6, 7, 9, 10, 12, 14, 20, 22, 25]. Действительность подтверждает, что только правовыми методами достичь необходимого результата в понимании человеком того, как правильно можно и нужно контактировать с природой, невозможно. Современные русские ученые доказывают, что экологическая культура должна развиваться внутри культурных традиций общества, отражать русские национальные особенности отношения к природе с учетом отдельно взятой культуры нашей многонациональной страны [18, 19]. Этот факт отражает актуальность и своевременность изучения вопроса формирования экологической культуры.

Литературные произведения, социологические и исторические исследования в

России показывают, как зарождалась уникальная экологическая традиция диалога природы и человека, в основе которого уважение к земле, взрастившей его [3, 4, 21, 23]. Например, в рамках русской философии выделялись два ярких направления, связанные с экологической культурой: русский космизм и русский экологизм. Русский космизм объединял таких исследователей, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.И. Вернадский, В.С. Соловьев, К.Э. Циолковский, А.И. Чижевский, П.А. Флоренский и др. [1, 2, 26]. Русский космизм опирался на идею ответственности за природу человека, его осмысления себя в данном мире, связывая себя с природным бытием. П.А. Флоренский указывал на тот факт, что и человек и природа внутренне едины. Это позволяет сделать вывод о том, что насилие человека над природой – это насилие человека над самим собой [26]. Каждое из вышеназванных направлений основывается на всечеловечности и всежизненности, о которых Ф.М. Достоевский говорил как о свойстве русского национального характера [8]. Русская характерная черта – обучение подрастающего поколения уметь жить в согласии с природным окружением. Если ребенок познает природные законы и стремится их не нарушать, то он становится лучше. В частности, по мнению Л.Н. Толстого, именно красота природы позволяет проявиться нравственной красоте [24]. Д.И. Менделеев выразил свой взгляд на ведущие направления русского просвещения: науки о природе способствуют развитию у ребенка привычки

осторожного, но опытного и уверенного суждения о способах согласования жизни с законами природы [1].

Гармония человека и природы была выявлена еще в языческой культуре Древней Руси. Это своего рода экологическая традиция, гармонизирующая общество и природу России. Связь с родной землей сохранилась в историческом процессе и выявляется как составляющая русского менталитета. Необходимо отметить, что экологический аспект в этносе раскрывается в традициях бережного отношения к природе, передается молодому поколению через элементы культуры (мифы, творчество, религию). Экологическая культура должна восприниматься как комплекс знаний, умений и навыков. Информация о ней накапливается веками, требует систематизации и определенной формы отражения. Отражается и закрепляется экологическая культура в обрядах, обычаях, традициях, стереотипе поведения.

Экологическую культуру невозможно сформировать только на основе законов и правил, установленных государством. Общество должно осознавать, что необходима преемственность национальной и общечеловеческой экологической культуры. Именно на народных бытовых экологических ценностях можно сформировать экологические нормы, которые не вызовут сложности в ходе правоприменения. Многовековой опыт человечества – это базис народной экологической культуры. Л.Т. Ионин в своё время указывал на то, что если уничтожить традицию, то это приведет социальный организм к процессу умирания [8]. Так происходит и с культурой вообще, и с экологической культурой, в частности.

Сегодня происходит ослабление духовного единения человека с природой, этому способствовала пандемия COVID-19 в 2019-2021 гг. Технократический образ мировосприятия отодвинул экологическую культуру на второй план. Самоизоляция не дала возможность переориентировать молодое поколение на живые жизненные примеры общения с природой и ее сохранения. По книгам и рассказам без участия в практическом общении с природой очень сложно донести мысль о гармонии человека и природы.

Современное мировое сообщество ориентируется на пересмотр своих представлений о природе и окружающей среде, обществе и культуре, о безопасности, экологическом образовании и о человеке. Поднимается вопрос воспитания нового современного человека со сформированной экологической культурой для перехода общества на новый уровень жизни и взаимодействия с природой. Главный жизненный урок, который человек должен пропустить через себя, – научиться воспринимать окружающий мир как самую значимую ценность. Нет окружающей среды – нет человечества. Равновесие и гармония с окружающим пространством, интеграция

экологических, культурологических, исторических, эстетических и правовых знаний даст возможность человечеству сохранить для потомков место обитания. Через систему современного российского образования все это поддержит традиционные национальные ценности и приобщит людей к нравственным общечеловеческим экологическим ценностям [11, 13, 15, 16, 17].

Таким образом, наличие практического национального опыта внедрения экологических норм приводит к пониманию, что необходимо развитие общественной экологической культуры. Формирование экологической культуры должно опираться:

- на истоки национальных духовных ценностей российской культуры;
- на систему экологических знаний, которые молодое поколение получает в семье и образовательных учреждениях;
- на знание правовых экологических норм и умение их применять.

Экологическая культура должна развиваться внутри культурных традиций общества, отражать наши национальные особенности отношения к природе с учетом отдельно взятой культуры нашей многонациональной страны.

Формирование экологического мировоззрения и отражение бережного отношения к своей стране и ее культурному и природному наследию – главная цель формирования экологической культуры.

Список литературы

1. Борейко В.Е. Введение в природоохранную эстетику. Издание второе. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1999. 253 с.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 519 с.
3. Глазачев С. Н. Экологическая культура учителя: Исследования и разработки эгогуманитарной парадигмы. М.: Современный писатель, 1998. 432 с.
4. Горелов А.А. Социальная экология. М., 1998. 275 с.
5. Дегтярев Е.В. Проблема техносферы в контексте воззрений В. И. Вернадского на ноосферу // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29(167). С. 140-143.
6. Дмитренко А.В. О концепции экологической безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 9 (112). С. 75-78.
7. Жаворонкова Н. Г. Экологическое право: от идей к практике. М.: Проспект, 2017. 388 с.
8. Ионин, Л. Г. Культура на переломе // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 41-48.
9. Калашникова И.А., Рубанова Н.А. Лицензионный контроль и прокурорский надзор как эффективные меры экологического контроля // Юридическая мысль. 2017. № 4 (102). С. 57-65.
10. Калашникова И.А., Рубанова Н.А. К вопросу об экономической составляющей производственного

- экологического менеджмента на предприятиях Российской Федерации // Экономика и политика. 2017. № 2 (10). С. 28-33.
11. Калашникова И.А., Рубанова Н.А. Лицензирование, аттестация и аккредитация как элементы контроля качества образования // Юридическая мысль. 2020. № 1 (117). С. 33-51.
12. Карпова Е.В. Права предпринимателей при осуществлении государственного экологического контроля // Экономика и политика. 2016. № 2 (8). С. 28-32.
13. Карпова Е.В. Современные интерактивные технологии обучения правовым дисциплинам // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2018. № 2 (14). С. 27-29.
14. Limarev P.V., Limareva Yu.A., Akulova I.S., Khakova G.S., Rubanova N.A., Nemtsev V.N. The role of information in the system of macroeconomic indicators // Espacios. 2018. Т. 39. №50. С. 16.
15. Maleko E.V., Rubanova N.A., Karpova E.V., Akulova I.S., Khakova G.S., Plugina N.A. Applying innovative teaching techniques and methods, when teaching cultural studies in higher education institutions // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 11. С. 17-29.
16. Maleko E.V., Kiva-Khamzina Yu.L., Rubanova N.A., Karpova E.V., Oleinik E.V., Chernova O.E. How European Design Was Implemented in the Architecture of a Soviet Provincial City: The 'German Quarter' of Magnitogorsk // Espacios. 2018. Vol. 39 (1). P. 10.
17. Maleko E.V., Kiva-khamzina Yu.L., Rubanova N.A., Karpova E.V., Plugina N.A., Trutnev A.Yu. Peculiarities of distance learning in higher education: the teacher's functions as a chat communication organizer // Cypriot Journal of Educational Sciences. 2021. Т. 16. №1. С. 341-357.
18. Ногтева Е.Ю., Лушников И.Д. Развитие экологической культуры учащихся. Вологда, 2004. 111 с.
19. Песина С.А., Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
20. Рубанова Н.А. Экологическая культура в системе правовых норм РФ // В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 284-285.
21. Саввинов Д.Д. Этноэкологические традиции и духовность народов Севера // Школа духовности. 2000. №5. С. 86-89.
22. Tavstukha O.G., Korzhanova A.A., Chistyakov A.A., Vasilenko A.S., Chistyakov K.A., Shatskaya I.I., Starikova L.D., Maleko E.V. Personality Ecological Consciousness: Values Ethical Vector of Nature Safety Sustainable Development // Ekoloji. 2018. Т. 27. № 106. С. 1355-1364.
23. Тарбаева В.М. Развитие экологической культуры в контексте национального опыта и традиций русской культуры // В сб.: От экологического образования к экологии будущего. Сб. материалов и докладов VI Всероссийской науч.-практ. конф. по экологическому образованию. Под общей редакцией В.А. Грачева. 2020. С. 1347-1365.
24. Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. Т.17. М., 1985.
25. Торочкова, Д.А. Некоторые вопросы института экологического лицензирования / Д.А. Торочкова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 240-242. URL: <https://moluch.ru/archive/307/69264/> (дата обращения: 22.04.2021).
26. Флоренский П.А. Оправдание космоса. СПб., 1994. 217 с.

УДК 111.1

«ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ» КАК ФЕНОМЕН ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Карпова Е.В.

Целью настоящего исследования является философский анализ такого феномена правовой культуры, как «вечный двигатель». Методы исследования: онтологический, гносеологический, аксиологический анализ и синтез, принципы индукции и дедукции, метод юридической герменевтики. Результаты исследования: «вечный двигатель» рассмотрен с культурологической точки зрения как феномен правовой культуры, как идея, имеющая религиозно-мифологическое происхождение, объективированная через акты технического творчества и правовую процедуру патентования. С онтологической точки зрения – как событие субъективной реальности и объективной действительности, раскрывающееся в конкретной правовой ситуации патентования. С гносеологической точки зрения – как объект научно-технического познания и правовой квалификации. С аксиологической точки зрения – одновременно как ценностный научно-технический идеал и табу для интеллектуального поиска.

Ключевые слова: «Вечный двигатель», культурология, онтология, гносеология, аксиология, социокультура, правовая культура, метаизобретение, изобретатель.

The purpose of this study is a philosophical analysis of such a phenomenon of legal culture as a "perpetual engine". Research methods: ontological, epistemological, axiological analysis and synthesis, principles of induction and deduction, the method of legal hermeneutics. Research results: "perpetual motion machine" as a phenomenon of legal culture is considered from a cultural point of view, as an idea that has a religious and mythological origin, objectified through acts of technical creativity and the legal procedure of patenting. From an ontological point of view, it is a co-existence of subjective reality and objective reality, which is revealed in a specific legal situation of patenting. From an epistemological point of view - as an object of scientific and technical knowledge and legal qualifications. From an axiological point of view, it is both a scientific and technical value ideal and a taboo for intellectual search.

Keywords: "Perpetual motion machine", cultural studies, ontology, epistemology, axiology, socioculture, legal culture, meta-invention, inventor.

Идея вечного движения, выступающая теоретической предпосылкой и основой для технического творчества по созданию «вечного двигателя» как совершеннейшего технического устройства, является предметом философского осмысления с древнейших времён. У Александрии мы находим идеи о вечном движении как о древнем начале, благодаря которому одни вещи рождаются, другие умирают (Гермий *igitis*. 10 (D. 653)) [1]. Аристотель писал о первом двигателе, осуществляющем вечное движение в течение бесконечного времени, рассуждая о движении Космоса [2]. Фома Аквинский связывает вечный двигатель с божественным первоисточником вечного движения вещей [15]. В эпоху Нового времени Галилео Галилей, развивая теорию и практику механики, был противником идеи создания вечного двигателя [3]. Леонардо да Винчи оценивал поиск вечного движения как пустые проекты [8]. Фейербах рассуждал о совпадении религиозного и механического воззрений человека в вопросе сотворения мира и вечного движения [14].

Идеи «вечного движения» вплетены в мировую культуру. По мнению Ю.Ю. Петрунина, именно культура является питающей средой развития технических изобретений. Философ доказывает религиозно-мифологическое происхождение идеи

«вечного двигателя» на примерах древнеиндийской и древнекитайской культур [11]. Так, можно отметить, что в социокультурном смысле идеи создания «вечного двигателя» имеют религиозно-мифологическое происхождение, объективируются через акты технического творчества и правовую процедуру патентования, становятся частью правовой культуры.

По мнению П.А. Сорокина социокультура включает в себя субъектов взаимодействия, значения, нормы, ценности, а также действия и материальные артефакты – проводники объективации [13]. Как нам представляется, субъектами социокультурного взаимодействия в ситуациях, связанных с объективацией идеи «вечного двигателя», могут выступать изобретатель, эксперт патентного ведомства, инвестор, судья. Изобретатель вынашивает в своём сознании идею воплощения «вечного двигателя» и представляет миру её техническое решение. Эксперт патентного ведомства или судья оценивают заявленное техническое решение, близкое к идее «вечного двигателя», с точки зрения соответствия физическим общепризнанным законам и правовым условиям патентоспособности. Прежде всего речь идёт о соответствии условию «промышленная применимость». Кроме того, в определённой правовой ситуации субъектом может стать инвестор – лицо, оценивающее техническое

устройство, близкое к идее «вечного двигателя» с точки зрения экономической выгоды.

Смысловыми значениями «вечного двигателя» выступают различные идеи создания технического устройства, обеспечивающего «вечное движение». Явление «вечного двигателя» регулируется правовыми нормами, например, Административным регламентом исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приёма заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение, утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29.10.2008 № 327.

Идеи создания «вечного двигателя» имеют ценностное значение как утверждение одновременно идеала и интеллектуального табу научно-технического творчества. Идеи «вечного двигателя» объективируются через акты технического творчества, правовые акты патентования и материальные артефакты созданных и запатентованных технических устройств.

С гносеологической точки зрения «вечный двигатель» – это идея совершенного технического устройства, представленная в технической документации, объект технического знания и познания, эксперимента, объект юридической или экономической квалификации, противостоящий субъекту в акте познавательной деятельности [4, 5].

По нашему мнению, с онтологической точки зрения, «вечный двигатель» – это образ совершенного технического устройства, как событие (совокупное бытие) объективной действительности и субъективной реальности, раскрывающееся в конкретной правовой ситуации патентования, реализации и защиты патентных прав.

Факторами объективной действительности, влияющими на формирование образа «вечного двигателя» в сознании субъекта, выступают объективно-реальные факторы: вечное круговое движение Космоса [11], движение планеты Земля по орбите и вокруг своей оси, влияние Луны на Землю, юридические факты, правоотношения, юридическая практика в сфере патентования, техническая документация [12]. К объективно-идеальным факторам, влияющим на формирование образа «вечного двигателя», относятся Бог, музыкальные идеи, выражающие стремление к бесконечности [9,11], общепризнанные первый и второй законы термодинамики, правовые нормы [7].

Факторами субъективной реальности, влияющими на формирование образа «вечного двигателя», являются научные интересы субъекта, научно-технические знания, усвоенные субъектом [6], личный профессиональный опыт технической деятельности. Имеют значение такие факторы, как

общий уровень культуры субъекта, религиозные убеждения, личные эмоции, иллюзии и мечты. Также среди факторов нужно указать уровень правосознания и правовой культуры субъекта, личный правовой опыт патентования. Эти факторы имеют значение, например, в ситуации технологического мошенничества, когда изобретатель предлагает инвестору экономически привлекательный, но неосуществимый проект «вечного двигателя» [10]. Как нам представляется, в онто-гносеологическом плане вся предшествующая духовная культура человечества является в той или иной мере предтечей субъективной реальности. Этим, по нашему мнению, объясняется наличие в сознании субъекта взаимообусловленных мифологических, религиозных, научных, философских представлений о «вечном двигателе». Как нам представляется, в результате познавательной деятельности в сознании человека рождается образ «вечного двигателя», имеющий общие черты с образами «вечного движения», рождёнными другими формами познавательной деятельности – мифологией и религией.

Носителем объективной действительности выступает техническое решение идеи «вечного двигателя», воплощенное в технической документации, патентной заявке, экспериментальной модели. Носителем субъективной реальности в различных правовых ситуациях является субъект: изобретатель, эксперт, судья, инвестор. В конкретных правовых ситуациях раскрывается онто-гносеологическое единство субъекта и объекта через акты познавательной деятельности.

С аксиологической точки зрения «вечный двигатель» характеризуется обнаружением бинарной пары противоположных качеств идеала и табу [11]. С одной стороны, идея создания «вечного двигателя» может оцениваться как некий научно-технический идеал создания совершенного технического устройства – метаизобретение, воплощение которого дало миру великие открытия, например, закона сохранения энергии, закона энтропии. С другой стороны, эта идея оценивается как табу, запрет для интеллектуального поиска, технического творчества и патентования в силу несоответствия общепризнанным законам термодинамики и условию патентоспособности «промышленная применимость».

Таким образом, в социокультурном смысле идеи создания «вечного двигателя» имеют религиозно-мифологическое происхождение, объективируются субъектами социокультурного взаимодействия (изобретателем, экспертом, инвестором) через акты социокультурного взаимодействия: техническое творчество и правовую процедуру патентования, становятся частью правовой культуры.

С онтологической точки зрения, «вечный двигатель» – это образ совершенного технического

устройства, событие субъективной реальности и объективной действительности, раскрывающееся в конкретной правовой ситуации патентования. С гносеологической точки зрения – это идея совершенного технического устройства, представленная в технической документации, объект научно-технического и правового познания. С аксиологической точки зрения, в настоящее время «вечный двигатель» является неким научно-техническим идеалом – метаизобретением, ценностью, с одной стороны, и антиценностью, табу для интеллектуального поиска – с другой стороны.

Список литературы

1. Алексимандр. Фрагменты [Электронный ресурс] / пер. и ред. А. Маковельского // *Мировая философия: от античности до современности* / под ред. А. Литвина. Электрон. Дан. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2003. 1 электрон. Диск (CD-ROM). (Серия «Электронная библиотека»).
2. Аристотель. Метафизика [Электронный ресурс] / пер. А.В. Кубицкова // *Мировая философия: от античности до современности* / под ред. А. Литвина. Электрон. дан. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2003. 1 электрон. Диск (CD-ROM). (Серия «Электронная библиотека»).
3. Галилео Галилей. Избранные труды в двух томах. М.: Наука, 1964.
4. Дегтярев Е.В. О некоторых аспектах технического знания // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 33 (170). С. 100-102.
5. Дегтярев Е.В. Развитие науки и проблема единства технического знания и познания // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2009. № 7 (101). С. 139-141.
6. Ерофеев В.Л., Жуков В.А., Пряхин А.С. Неточность термодинамических определений и терминов - путь к вечному двигателю второго рода // *Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова*. 2016. № 6 (40). С. 140-149.
7. Заключение Палаты по патентным спорам от 16.05.2012 (Приложение к решению Роспатента от 29.05.2012 по заявке N 2010130405/12) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».
8. Леонардо да Винчи. О ложных науках (35.S.K.M.11-2n67г.) [Электронный ресурс] // Леонардо да Винчи – сайт. Интерактивная информационная система. Режим доступа: <http://www.vinci.ru/doc2.html> (дата обращения 18.01.2020).
9. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики / Из ранних произведений. М.: Мысль, 2001. С. 194-391.
10. Петров В. Вечные двигатели теперь и прежде [Электронный ресурс] // *Техника – молодежи – информационный портал*. URL: https://web.archive.org/web/20180227103713/http://technicamolodezhi.ru/rubriki_tm/izobreteniya_i_innovatsii/vechnye_dvigateli_prejde_i_teper (дата обращения 18.01.2020).
11. Петрунин Ю.Ю. Lapis philosophorum, artificial intelligence и perpetuum mobile: эволюция взаимоотношений мифа и науки // *Вопросы философии*. 2017. № 3. С. 42-51.
12. Решение Суда по интеллектуальным правам от 25.02.2020 г. № СИП-926/2019 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».
13. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
14. Фейербах Л. Сущность христианства / Избранные философские произведения // *Соч. в 2 т.* М.: Гос. издат. Политической литературы, 1956. Т 2. С. 7-405.
15. Фома Аквинский. Комментарии к XII-ой книге "Метафизики" [Электронный ресурс] / пер. С.И. Ефремова // *Мировая философия: от античности до современности* / под ред. А. Литвина. Электрон. Дан. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2003. 1 электрон. Диск (CD-ROM). (Серия «Электронная библиотека»).

ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП КАК СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

Кривошлыкова М.В.

Цель исследования заключается в рассмотрении понятия «гендерный стереотип» в культурологическом аспекте, изучение сущности и содержания гендерной концепции. Актуальность исследования состоит в том, что одной из основных характеристик современной, постоянно меняющейся реальности выступает многомерность её гендерного контекста, нестабильность представлений о женском и женственности, мужском и мужественности. Проблема разнообразия содержания и происхождения гендерных характеристик личности в настоящее время весьма актуальна в широком кругу специалистов в области наук о человеке и обществе. Результатом исследования является вывод о том, что социокультурные изменения ведут к трансформации гендерных ролей, хотя и медленному, но постепенному отказу от некоторых стереотипов. Роль мужчины и женщины в обществе зависит от целого ряда факторов. Эти факторы варьируются в зависимости от региона, религии, культуры, климата, верований, идеологий и исторического опыта.

Ключевые слова: Гендер, стереотип, гендерный стереотип, мужское и женское в культуре.

The purpose of the study is to examine the concept of "gender stereotype" in the cultural aspect, to study the essence and content of the gender concept. The relevance of the study is that one of the main characteristics of the modern, constantly changing reality is the multidimensional nature of its gender context, the instability of ideas about women and femininity, masculinity and masculinity. The problem of the diversity of the content and origin of gender characteristics of the individual is currently very relevant in a wide range of specialists in the field of human and social sciences. The result of the study is the conclusion that sociocultural changes lead to the transformation of gender roles, although slowly, but gradually abandoning some stereotypes. The role of men and women in society depends on a number of factors. These factors vary by region, religion, culture, climate, beliefs, ideologies, and historical experience.

Keywords: Gender, stereotype, gender stereotype, male and female in culture.

Чтобы разобраться в понятии «гендерный стереотип», необходимо осмыслить стереотип как таковой. Под стереотипом понимают упрощенное, схематизированное, характерное для обыденного сознания представление о человеке, группе людей, социальной общности и т.п. Впервые термин «социальный стереотип» ввел У. Липпман, определив социальные стереотипы как картинки мира в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права. Также под стереотипами понимают устойчивые формы поведения.

Гендерные стереотипы выступают наиболее эффективным механизмом формирования традиционного гендерного поведения и выстраивания социальных отношений. Американский психолог Д. Мацумото определил гендерные стереотипы как психологические и поведенческие характеристики, традиционно приписываемые женщинам и мужчинам.

В первой трактовке понятия «гендерные стереотипы» акцент сделан на их понимании как компонента культуры, а во второй – как социально-психологической характеристики личности.

Консервативные или традиционные взгляды на истоки возникновения гендерных стереотипов в значительной степени зависят от биологического детерминизма как объяснения того, почему женщины занимают весьма специфические позиции в обществе.

Главный аргумент состоит в том, что биологически женщины отличаются от мужчин. Биологическое образование полов рассматривается как определяющий фактор, который объясняет, почему женщины и мужчины традиционно понимались в соответствии с определенными социальными и культурными ролями. Кроме того, консерватизм стремится сохранить традиционные гендерно-специфические роли. Антропологические исследования связывают консервативные взгляды и феминистские проблемы, подчеркивая, что социальные и культурные конструкции гендерной идентичности основаны на биологической разнице полов.

Маккей утверждает, что в соответствии с традиционным мнением женщинам суждено быть женами и матерями, готовить, чинить, мыть и заботиться, чтобы в значительной степени быть исключенными из высокопоставленных профессий и должностей власти. Исследование, проведенное Маккей (McKay, 1987), изучало природу гендерных ролей в Южной Африке и находило отклик в исследованиях, проведенных в то время в американских и британских исследованиях (Friedan 1963, Courtney and Lockeretz 1971, Dominick and Rauch 1972, Ferrante, Haynes and Kingsley 1988, Gilly 1988). Эти исследователи выступали против консерватизма, критикуя его за узость, ведь консервативный подход не учитывает социальные, культурные или значительные политические изменения и влияние этих аспектов на гендерные

вопросы.

Глядя на гендерные реалии сегодняшнего дня, можно отметить количественные и качественные данные, которые показывают, что за последние столетия, несмотря на прогресс в различных сферах жизни, равенство между мужчинами и женщинами по-прежнему не достигнуто. Есть еще значительные гендерные различия в таких секторах, как здравоохранение, образование, политика. По разным данным, во многих странах женщины зарабатывают меньше, чем мужчины, они являются жертвами домашнего насилия и торговли людьми. Также женщинам сложнее преодолеть бедность, на них чаще сказываются негативные последствия глобализационных процессов. Домашняя работа по-прежнему в значительной степени лежит на женских плечах, СМИ полны гендерных стереотипов. Некоторые конкретные группы женщин (домохозяйки, пожилые люди, сельские женщины, подростки, представители сексуальных меньшинств) сталкиваются с большим количеством проблем по сравнению с другими категориями населения. В дополнение к такому явному проявлению гендерной дискриминации существует ряд кумулятивных недостатков, которые поддерживают гендерные стереотипы, сегрегацию по признаку пола. Таким образом, гендерные различия необходимо понимать и изучать.

Гендерные стереотипы являются упрощенным обобщением гендерных атрибутов, ролей отдельных лиц или групп. Стереотипы могут быть положительными или отрицательными, но они редко соответствуют действительности.

Гендер появлялся в религиозных, философских и литературных произведениях на протяжении многих веков. Рассмотрим следующие отрывки, дошедшие с древних времен до наших дней:

– «Женщина более сострадательна, чем мужчина, и имеет большую склонность к слезам... Но мужчина более склонен оказывать помощь в опасности и является более мужественным, чем женщина» (Аристотель);

– «То, что женщины – слабый пол, клевета. Это несправедливость мужчин по отношению к женщинам. Если под силой понимается грубая физическая сила, то женщины действительно слабее. Но если подразумевать под этим духовную силу, то женщина, несомненно, превосходит мужчину. Без женщины мужчина не может существовать. Если ненасилие есть закон нашего бытия, то будущее за женщинами. Никто не может сделать более эффективное обращение к сердцу, чем женщина» (Махатма Ганди);

– «Мужчина с головой, женщина с сердцем. Мужчина командует, женщина подчиняется. Все остальное – спутанность сознания» (Лорд Альфред Теннисон).

Хотя за последние три десятилетия сложился

новый уровень осведомленности о широком диапазоне ролей, возможных для каждого пола, основные предубеждения относительно гендерных различий остаются.

Гендерные стереотипы являются одной из наиболее стойких причин неравенства между женщинами и мужчинами во всех сферах и на всех этапах жизни, влияющих на их выбор в области образования, профессиональной и личной жизни.

Самый распространенный стереотип: женщина есть хранительница домашнего очага. Для нее крайне важно обеспечить благополучие своей семьи, чем свое собственное. Она любящая, сострадательная, заботливая, воспитанная, эмоциональная и отзывчивая. Роль мужчины заключается в том, чтобы быть добытчиком. Он должен быть напористым, конкурентоспособным, независимым, агрессивным, рациональным и прагматичным. Такого рода стереотипы весьма разрушительны и могут препятствовать личному и профессиональному росту индивидуума, а также самовыражению и творчеству.

Таблица 1
Характеристики личности, которые
считаются типичным для мужчин и женщин

Мужские черты	Женские черты
Авторитетный	Безынициативная
Рациональный	Чуткая
Напористый	Восприимчивая
Независимый	Зависимая
Агрессивный	Заботливая
Упрямый	Эмоциональная
Доминирующий	Подчиняющаяся
Активный	Пассивная
Жестокий	Добрая
Жесткий	Нежная
Грубый	Тактичная

Помимо этого, можно еще составить список физических характеристик (высокий, сильный и крепкий – для мужчин; мягкая, изящная и грациозная – для женщин), норм поведения, профессий. Разнообразие этих атрибутов, определенных для мужского или женского рода, имеет широкое признание, и их стабильность во времени предполагает, что гендерные стереотипы укоренились в сознании людей.

Гендерные роли могут быть определены как социальные роли, которые человек, как ожидается, играет на основании принадлежности к определенному полу. Они варьируются в различных

социальных, культурных и исторических контекстах. Они различны для разных обществ и культур, классов, возрастов и в разные периоды в истории. Гендерные роли и обязанности зачастую обусловлены структурой домашнего хозяйства, доступа к ресурсам, определенными последствиями глобализации, а также другими факторами, например экологическими условиями.

Гендерные отношения – это способы, при помощи которых культура или общество определяют права, обязанности и самоопределение мужчин и женщин по отношению друг к другу. Мужчины и женщины реагируют на различные ситуации и условия по-разному. Это зависит не от их биологических черт, а от их социально и культурно одобренных ролей. Поэтому им приписывается приобретать различные и разнообразные наборы знаний и потребностей. С тех пор как человек начал жить в обществе, появилась дифференциация между мужским и женским полом, выраженная в вовлечении в конкретный образ жизни, круг обязанностей и функциональных областей.

Социально-культурные нормы общества играют важную роль в определении гендерных отношений. Они указывают на то, как мужчины и женщины должны относиться друг к другу в социально-культурной среде, и впоследствии приводят к демонстрации силы по признаку пола. Это развивается из гендерных ожиданий, взятых на себя мужчинами и женщинами. Хорошим примером этого может быть конструирование семьи. Мужчине приписывается роль добытчика и ответственного за принятие важных решений, а женщина ответственна за ведение домашнего хозяйства и уход за детьми. Эти властные отношения носят тенденциозный характер, потому что мужчина имеет больше власти в принятии финансовых, юридических и социальных решений. Поведение тех людей, кто не соответствует этим ролям, рассматриваются как девиантное.

В большинстве обществ семейные системы основаны на аналогичной структуре распределения гендерных ролей. Они регулируют, как мужчины и женщины должны думать, говорить, одеваться и взаимодействовать в контексте общества. Гендерные роли прививаются человеку с самого детства родителями, которые оказывают на ребенка наиболее сильное влияние. Впоследствии учителя, сверстники, кино, телевидение, музыка, религия способствуют укреплению этих стереотипов на протяжении всей

жизни. То, каким образом гендерные роли усваиваются группой людей, определяет влияние общества. Роль мужчины и женщины в обществе зависит от целого ряда факторов. Эти факторы варьируются в зависимости от региона, религии, культуры, климата, верований, идеологий и исторического опыта по всему земному шару.

Список литературы

1. Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. 1987. № 2. С.34-45.
2. Айвазова С.Г. Женщина и общество: Гендерное измерение политического процесса в России. М., 1997. 286 с.
3. Балабанов С.С., Татарченко А.Ф. Возрастные особенности гендерной идентичности // Женщины России на рубеже XX-XXI веков: Материалы междунар. науч. конф. Иваново, 1998. 304 с.
4. Бендас Т.В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2009. 448 с.
5. Вещева Н.С. Гендерные стереотипы и гендерные представления // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке. Пенза: Социосфера, 2010. № 3. С. 151-155.
6. Волкова В.Б. Гендерные стереотипы в русской классической литературе. В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 276.
7. Волкова В.Б., Палатова Д.А. Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы. Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2 (8). С. 39-44.
8. Волкова В.Б., Кривошлыкова М.В., Назарычева А.И. Русско-башкирские культурные контакты как фактор динамики культуры Южного Урала. Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 2А. С. 359-368.
9. Коваленко Ю.П. Гендерные стереотипы как объект социологического исследования // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 691.
10. Кондратьев М.Ю. Азбука социального психолога-практика. М.: ПерСэ, 2007. 464 с.
11. Мукатова Ж.А., Волкова В.Б. Телевидение и его функции в современной культуре. Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 2 (10). С. 19-21.
12. Римашевская Н.М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе. Опыт комплексного социального исследования. М.: Наука, 2009. 273 с.

УДК 304.2

СОВРЕМЕННОЕ УРБАНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК НОВАЯ КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

Малеко Е.В.

В статье рассмотрен вопрос о трансформации культурной среды города. Автором выдвинута гипотеза о том, что урбанистические процессы основываются на давно сложившихся традициях с одновременным включением в жизнь города новаций, отражающих общее состояние современной культуры. В процессе исследования были использованы структурный и сравнительно-сопоставительный методы, позволившие составить представление о значимых доминантах города как особой социокультурной среды. Итогом работы стал вывод о том, что современный город являет собой новое культурное пространство, установившее безраздельное господство над судьбой и действиями человека – современного горожанина.

Ключевые слова: Урбанистическое пространство, город, современность, культура, культурная среда.

The article deals with the transformation of the cultural environment of the city. The author hypothesizes that urban processes are based on long-established traditions with the simultaneous inclusion of innovations in the life of the city that reflect the general state of modern culture. In the course of the study, structural and comparative methods were used, which made it possible to form an idea of the significant dominants of the city as a special socio-cultural environment. The result of the work was the conclusion that the modern city is a new cultural space that has established an undivided domination over the fate and actions of a person – a modern citizen.

Keywords: Urban space, city, modernity, culture, cultural environment.

В самом широком значении процесс урбанизации рассматривается как повышение роли городов в развитии общества. Возникновение городских поселений стало своеобразным «знаменем торжества культуры». В стремлении обезопасить себя от природы человек сформировал особую среду, в которой складываются условия, предметный мир, этические законы, понятные только ему самому. Первые города чаще всего были обнесены крепостными стенами, определявшими их границы. Это обстоятельство и предопределило лексическое значение слова «город», которое напрямую связано с глаголом «огораживать», «строить преграду». Именно в этом обстоятельстве раскрывается культурная семантика города: место, наиболее защищенное и безопасное для тех, кто здесь живет, ограждающее человека от внешних влияний, неожиданных встреч с воинственными чужаками, обустроенная территория, где все подчинено общей идее создания комфорта для жизни и деятельности.

Одновременно города вполне можно рассматривать как прямую проекцию человеческих достижений. Так, в качестве одной из причин формирования городов сейчас называют концентрацию в них промышленности. Производственные научно-технические достижения человек сосредоточил именно в городе, так как их применение было связано с обеспечением занятости и оптимизацией труда горожан, повышением уровня жизни и формированием среды, максимально пригодной для этого.

В настоящий момент возникает вопрос о том, каким образом трансформировалась культурная среда

города в наши дни? Современные города остаются крупными населенными пунктами, но их внутренне устройство и условия жизни горожан изменились существенно образом. Именно поэтому урбанистические процессы последних десятилетий основываются на давно сложившихся традициях с одновременным включением в жизнь города новаций, отражающих общее состояние современной культуры.

Актуальность данного исследования связана с тем, что понимание законов существования и изменения городской культурной среды помогает нам создавать максимально адаптированное пространство, в котором жизнедеятельность человека протекает без осложнений и неожиданно возникающих трудностей. Одновременно необходимо понимание логики развития города, вытесняющего природный ландшафт, поскольку именно города несут серьезную угрозу экологии всей планеты [9], так как результаты их жизнедеятельности оставляют существенный след в живой природе.

Научная новизна исследования заключена в том, что современный город рассматривается в нем как новая культурная среда, прошедшая через разнообразные трансформации в связи с изменением образа жизни горожан и внедрением в городское пространство достижений научно-технического прогресса. В исследовании представлены новые доминанты города, поскольку определение их значимости меняет взгляд на современную урбанистику.

Целью работы стало рассмотрение современного урбанистического пространства как

новой культурной среды, обеспечивающей полноценное протекание всех значимых видов человеческой деятельности.

В данном исследовании решались задачи, которые сыграли наиболее важную роль для реализации его общей цели. В первую очередь в нем было представлено изменение структуры современных городов, определившее новую семантику урбанистического пространства. Во-вторых, была отмечена смена культурных доминант города как процесс разрушения традиций прошлого и утверждение урбанистических новаций. В-третьих, определена специфика новой культурной среды города, ее значимые характеристики и влияние на личность горожанина.

Одним из главных методов исследования стал структурный метод, позволивший составить представление о значимых элементах города как особой социокультурной среды. Использование сравнительно-сопоставительного метода способствовало выявлению новых урбанистических доминант, утвердившихся в городском пространстве взамен старых, традиционно существующих.

Мы можем утверждать, что исследования урбанистического пространства в современной науке о культуре получили самое широкое распространение. В работах последних лет можно отметить постмодернистское видение города, который рассматривается как текст культуры. Его подобный анализ представлен, например, в статье Т.В. Ефимовой [2]. Иное мнение складывается в работе Н.В. Потепаловой, где город осмыслен как феномен, существующий в контексте эволюции человеческой цивилизации [5]. В наши дни исследователи более всего интересуют различные виды городской культуры, поскольку на их формирование урбанистическая среда оказывает самое непосредственное влияние. Художественной культуре города посвящены работы Г.Е. Гунн [1], культура городской повседневности представлена в исследовании И.А. Зайцевой [4]. Но, несмотря на различие аспектов рассмотрения городской культуры, все исследовательские работы объединяет мысль о постоянной трансформации города под влиянием общекультурных изменений. По мнению различных авторов, культура города формируется под влиянием деятельности учреждений культуры. Об этом, например, пишут в своей статье М.К. Загидулина и Н.А. Косенкова [3]. Сам город формирует особую культуру топоса, на что указывает А.В. Усачев [7]. Подробное исследование процессов модернизации в городе приводит Д.В. Суворов, отмечая самые существенные изменения урбанистического пространства [6]. Данные работы явились для нас значимой теоретической базой, созданной авторами-предшественниками в процессе культурологических исследований города. Учитывая существующие данные в области урбанистики, мы сосредоточили

внимание на изучении специфики существования современного города, определении его как модернизированной культурной среды, получившей новое воплощение под влиянием общекультурных трансформаций.

В настоящее время можно констатировать существенное изменение структуры современных городов. Оно отчетливо выявляется при сопоставлении сегодняшней логики структурирования с концепцией его организации в прошлом. В современной культурологии распространено мнение о том, что общая идея формирования урбанистического пространства складывается в Средние века, когда возрастает численность населения, значение ремесел и торговли, процветавших в городах. Именно в Средние века сложилось устойчивое представление о том, что центром города является храм. Культовые постройки того времени одновременно выполняли оборонительные функции, а потому храм становился самым укрепленным зданием, способным служить убежищем для всех горожан. Одновременно его здание выполняло и роль организатора городского населения, участвуя в жизни человека от рождения и до смерти. От храма в радиальных направлениях расходились улицы, торговые ряды, что обеспечивало центру города доступность, а также мобильность населения, ежедневно собиравшегося в храме. В наши дни такую концепцию городского пространства мы можем увидеть и в старинных городах Европы (Париж, Краков, Прага и др.), и в России (Москва, Великий Новгород, Псков и др.).

Время изменило структуру городов. Причиной тому послужило увеличение численности населения и развитие промышленного производства. Исторический центр оказался лишь частью города, а его пространственное развитие стало происходить иначе, чем в прошлом. В современных городах мира принят принцип многоэтажного строительства, а потому здания прошлых лет выглядят уже не столь значительными и остаются доминантами только для исторических районов. Определяющую роль для города стали иметь крупные промышленные центры [8], которые явились причиной для рождения новой урбанистической структуры – моногорода. Одновременно многие культурные учреждения: театры, концертные залы, университеты, музеи и библиотеки – в современных городах приняли на себя организующую пространственную функцию и выступили и в качестве духовных организаторов групп населения по существующим интересам [3]. Именно поэтому мы можем рассматривать современный урбанистический центр как полидоминантное пространство с разветвленной структурой, не имеющей четко выраженного единого центра. Это положение достаточно объективно определяет новую семантику города в культуре наших дней.

Смена культурных доминант современного городского пространства становится причиной разрушения традиций, сложившихся в прошлом. Все они касались формировавшегося столетиями ощущения сплоченности, единства горожан, ощущавших свою принадлежность к определенной социальной общности. В современном городе подобные принципы оказываются разрушенными.

Так, городской храм теперь уже не собирает под своим началом все население города. Он привлекает только верующих, составляющих особое субкультурное образование. Постоянное увеличение численности городского населения способствует возникновению поликультурной среды. Именно поэтому в городах строятся духовные центры, принадлежащие разным религиозным конфессиям. Социальные группы, разъединенные религиозными убеждениями, на территории урбанистического центра не способствуют консолидации всего городского социума, а, напротив, еще более углубляют состояние межличностной разобщенности. Таким образом, в современном урбанистическом пространстве храм теряет значение консолидирующего начала, организуя в своих пределах лишь незначительную часть городского населения.

Особенно показательным в рамках утраты существующих ранее городских традиций, на наш взгляд, является и еще один пример. Центром, который в городе всегда оказывался особенно оживленным, привлекающим множество жителей, был рынок (торговые ряды). Рыночная площадь рассматривалась не только как место покупок, но и как центр общения. Здесь в беседах продавцов и покупателей передавались из уст в уста последние городские новости, рождались слухи, оглашались указы. В современном городе рынок под открытым небом был вытеснен зданием торгового центра, имеющего разветвленную инфраструктуру, а также различного рода гипермаркетами, на территории которых общение людей оказывается сведенным к минимуму. Здесь личность продавца, предлагающего товар, вытесняется ролью маркетолога, выполняющего непосредственный анализ товара, заботясь о его достаточности и сроках реализации. Индивидуальный поиск необходимых товаров в галереях гипермаркета, быстрое перемещение покупателей по торговым рядам не способствуют межличностному общению, делая его излишним. Таким образом, современный город, разрушая традиции, порождает замкнутость и отчужденность, поскольку быстрый темп жизни горожанина не оставляет ему достаточного времени на межличностные контакты вне профессиональной сферы и дома.

Важно отметить, что сам урбанистический центр в наши дни приобрел обновленную структуру: он состоит из исторического центра, промышленных

зон и «спальных районов», в которых благодаря современному массовому строительству проживает большинство горожан. Протяженность современных городов, отсутствие разнообразия в их современной застройке имеет угнетающее психологическое воздействие на личность. Ежедневное преодоление пространства в перемещениях по городу вызывает ощущение усталости, бессмысленности и монотонности действий. Ритм города, определяющий ритм жизни горожанина, делает независимость человека мнимой, полностью подчиняя его действия заданности жизненного распорядка: дом – место работы – дом.

Однако население Земли стремится в города, что подтверждается статистическими данными. Человек, воспитанный в социуме, теперь предпочитает «каменные джунгли» их природному варианту. Мы видим объяснение существующей тенденции только в одном: определяющей здесь является та культурная защищенность, которую дает город. Современный урбанистический центр делает потребности человека легко реализуемыми. Город предоставляет нам место для проживания, пищу, организацию досуга, работу и средства к существованию. Находясь в городе, его житель выполняет одну лишь профессиональную функцию, в отличие от жителя сельской местности, который отягощен разнообразными заботами, возникающими вследствие его близости к природе. Таким образом, современное урбанистическое пространство зарождает в человеке ощущение свободы, не существующей в действительности по причине подчиненности заданному ритму городской жизни. Город наших дней мы склонны рассматривать как новое культурное пространство, установившее безраздельное господство над судьбой и действиями человека – современного горожанина.

Данное исследование имеет непосредственное теоретическое значение в контексте выявления природы современных проблем человеческой личности, порожденных ее пребыванием в городе. Материал, представленный в статье, может быть полезным для культурологов, социологов и историков, рассуждающих о вопросах, поставленных в рамках современной урбанистики. Представленный материал дает перспективные возможности исследований в области возможных путей развития городской социально-культурной практики.

Список литературы

1. Гун Г.Е. Художественная культура города: структура, динамика, перспективы. Дисс. на соискание уч. степ. докт. культурологии / Челябинская государственная академия культуры и искусств. Челябинск, 2015.
2. Ефимова Т.В. Город как текстовое пространство культуры // Вестник университета. 2007. № 2 (28). С. 53-56.
3. Загидулина М.К., Косенкова Н.А. Учреждения культуры как фактор формирования культуры города. В сб.:

- Архитектура и архитектурная среда: вопросы исторического и современного развития – 2018. Материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2018. С. 120-122.
4. Зайцева И.А. Культура повседневности в пространстве современного города. В сб.: Городская культура и город в культуре. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3 частях. Под ред. С.В. Соловьевой. Самара: Самарская государственная академия культуры и искусств, 2012. С. 332-336.
5. Потепалова Н.В. Феномен культуры города в контексте эволюции человеческой цивилизации. В сб.: Городская культура и город в культуре. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3 частях. Под ред. С.В. Соловьевой. Самара: Самарская государственная академия культуры и искусств, 2012. С. 187-191.
6. Суворов Д.В. Город, модернизация, культура. В сб.: Современный город: социальность, культуры, жизнь людей. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2014. С. 64-69.
7. Усачев А.В. К вопросу о культуре в топосе города. В сб.: Современный город: социальность, культуры, жизнь людей. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2014. С.149-151.
8. Maleko E.V., Kiva-Khamzina Yu.L., Rubanova N.A., Karpova E.V., Oleinik E.V., Chernova O.E. How European Design Was Implemented in the Architecture of a Soviet Provincial City: The ‘German Quarter’ of Magnitogorsk // *Espacios*. 2018. T. 39. № 1. С. 10.
9. Tavstukha O.G., Korzhanova A.A., Chistyakov A.A., Vasilenko A.S., Chistyakov K.A., Shatskaya I.I., Starikova L.D., Maleko E.V. Personality Ecological Consciousness: Values Ethical Vector of Nature Safety Sustainable Development // *Ekoloji*. 2018. T. 27. № 106. С. 1355-1364.

УДК 82.0

ЧЕЛОВЕК И СТРАНА В ПОЭЗИИ Б.А. РУЧЬЕВА

Малеко В.Е.

В статье рассмотрен вопрос о значении образов человека и страны в творческом наследии Б.А. Ручьева. Автором выдвинута гипотеза о том, что поэзия советского периода на современном этапе развития литературоведения должна быть представлена в свете глубоких философских рассуждений. В процессе исследования были использованы системный метод и метод литературоведческого анализа, позволившие определить непосредственную взаимосвязь между духовной жизнью лирического героя и судьбой государства. Итогом работы стал вывод о том, что человек для Бориса Ручьева – это герой своего времени, сын великой страны, идущей по беспрецедентному пути развития в советский период истории.

Ключевые слова: Ручьев Б.А., поэзия, советская эпоха, человек, страна.

The article considers the question of the significance of images of a person and a country in the creative heritage of B.A. Ruchiev. The author hypothesizes that the poetry of the Soviet period at the present stage of the development of literary studies should be presented in the light of deep philosophical reasoning. In the course of the research, the system method and the method of literary analysis were used, which made it possible to determine the direct relationship between the spiritual life of the lyric hero and the fate of the state. The result of the work was the conclusion that a person for Boris Ruchiev is a hero of his time, the son of a great country that is following an unprecedented path of development in the Soviet period of history.

Keywords: Ruchiev B.A., poetry, the Soviet era, man, country.

Борис Александрович Ручьев (1913-1973) вошел в историю как магнитогорский поэт-первостроитель. Время его жизни и творчества неразрывно связано с советской эпохой, с периодом гигантских строек, реализацией смелых планов страны, строившей новую государственную систему – социализм.

Поэзия Б.А. Ручьева «пропитана» духом времени, ее основой является советская идеология. Жизнь поэта, его ближайшего круга, города, который он строил, всего советского народа была определена комсомольскими агитками, партийными лозунгами, ритмом социалистического соревнования. Однако в этой поэзии много лирического, человеческого, понятного каждому из нас, душевного и простого. Сам Борис Ручьев явился героем своего времени, сыном своей страны, идущей по беспрецедентному пути развития.

Актуальность данного исследования связана с тем, что поэзия советского периода на современном этапе развития литературоведения должна быть осмыслена по-новому. В ней недостаточно обнаружить присутствие идеологической составляющей, проанализировать ритмическую организацию, точно передающую ритм жизни советских пятилеток, выявить особенности рифмы, поэтических метафор и сравнений. В этой поэзии, на наш взгляд, необходимо представить особую философию причастности личности к гигантскому замыслу, осуществление которого невозможно без участия каждого отдельного человека. Понимание этой философичности и определяет, как нам представляется, актуальное прочтение поэтических строк известных советских авторов.

Научная новизна исследования заключена в

том, что в нем представлено новое видение творчества советского поэта. Стихи Б.А. Ручьева рассмотрены через призму двух значимых образов – человека и страны. Они трактованы как воплощение глубокой причастности судеб лирического героя и великого государства в контексте художественного параллелизма, который выстраивается в процессе анализа авторской образной системы.

Целью работы стало всестороннее рассмотрение двух художественных образов, занимающих центральное место в поэтическом творчестве Б.А. Ручьева, – образа человека и образа страны.

В числе задач, которые решались в ходе исследования, мы можем назвать наиболее значимые, отражающие логику изучения интересующих нас вопросов.

Во-первых, нами был предпринят художественный анализ образа человека, который осуществлялся с одновременным рассмотрением использованных автором поэтических образных средств. Во-вторых, обозначены принципы создания образа страны, представленного в двух аспектах: реально-историческом и лирико-философском. В-третьих, определена поэтическая взаимосвязь образов, которая раскрывается через особую философичность художественного мышления автора.

Главным методом для изучения интересующего нас поэтического материала стал пообразный литературоведческий анализ. Системный метод дал нам возможность контекстного прочтения авторских замыслов, выявления системной взаимосвязи между духовной жизнью лирического героя и судьбой страны, определяющей принципы существования человека советской эпохи. Метод обобщения был необходим для подготовки

объективных выводов, полученных в процессе исследовательской работы.

В настоящий момент творчество Б.А. Ручьева изучено недостаточно полно, так как создано очень небольшое количество работ, связанных с рассмотрением его поэтического наследия. В основном это очерки и эссе, посвященные памятным датам жизни поэта и существования его музея-квартиры, который уже много лет функционирует в г. Магнитогорске. Наиболее значимыми здесь являются работы А.К. Белозерцева [1] и Н.Г. Троицкой [6]. Особый интерес у исследователей вызывает биография поэта, прошедшего через многие испытания, подготовленные человеку советской системой. Трагедия жизни Б.А. Ручьева представлена в научно-исследовательской работе Л.П. Гальцевой [2]. Наиболее полно поэзия Б.А. Ручьева, созданная в контексте эпохи, рассмотрена Л.В. Рыжковой-Гришиной [5]. Статья данного автора стала попыткой изучения идейного уровня литературного наследия Б.А. Ручьева, значимости его творчества как смыслового звена между прошлым и будущим России. Перечисленные исследования явились теоретической основой для рассмотрения вопросов, интересующих автора данной статьи.

В стихах Б.А. Ручьева отсутствует «высокий слог», «туманность», аллегоричность и иносказательность, характерные для многих русских поэтов предшествующей эпохи – рубежа XIX-XX веков. Данное обстоятельство вполне объяснимо, так как «рубежное мировосприятие» часто было представлено символистским видением поэзии, ее мистического предназначения [4]. Б.А. Ручьев полностью воспринял метод социалистического реализма, провозглашенный в первые десятилетия утверждения советской власти.

Творчество Б.А. Ручьева простое и ясное, понятное тем, для кого писал поэт. Он сочинял стихи для людей труда и о людях труда. Именно поэтому поэтическая характеристика героя Б.А. Ручьева может быть рассмотрена как универсальная характеристика личности советской эпохи. У его героя нет имени, что говорит о типическом характере. Это обобщенный образ – человек. Наиболее полно такой лирический герой представлен поэтом в стихотворении «Парень из тайги» (1946):

Часом жил без хлеба-соли,
от усталку падал с ног,
при любой сердечной боли
песню петь в артели мог.
Мог под снегом спать, как дома,
под дождем костер разжечь,
сбить зимовку в два приема,
на лопате хлеб испечь.

Сам друзей лечил от скуки, сам мастачил сапоги...

Был он мастер на все руки, этот парень из тайги [6].

Этот образ, несомненно, навеян русской фольклорной традицией (вспомним, например, русскую сказку «Каша из топора» и ее главного героя – солдата, наделенного невероятной жизненной смекалкой). В характеристике ручьевского героя присутствует почти сказочная гиперболизация: «под снегом спать, как дома», «под дождем костер разжечь», «на лопате хлеб испечь» [6]. Этот художественный прием создает у читателя однозначное представление о личности неординарной. Нужно заметить, что на Руси всегда славились хорошие работники, сильные и «сметливые», не знающие уныния даже в самые трудные моменты жизни. Такова природа народного характера, укорененная в русской ментальности. Именно эту природу до тонкости уловил и подметил в своем стихотворении Б.А. Ручьев. При всей своей простоте и понятности человек Б.А. Ручьева является тем, кто строит и пашет, варит сталь и защищает Родину. Его человек – это та основа, на которой держится страна. В простоте его почти фольклорной характеристики одновременно заключено важное философское обобщение: это универсальный человек, новый тип личности, который потребовался стране, чтобы оказаться в авангарде мировой общественности.

Особенно значимой становится концовка данного стихотворения:

Каждый понял все науки,
каждый знает, где враги,
каждый - мастер на все руки,
каждый – парень из тайги [6].

Так Б.А. Ручьев характеризует и тех, кого знал сам, и всех тружеников и защитников своей большой страны. И сам он не только поэт, но и тот самый «парень из тайги», на котором держится все могучее государство.

Еще раз подчеркнем отсутствие имени у лирического героя Б.А. Ручьева, поскольку данное обстоятельство имеет особое значение. Тех, кого он знал лично, с кем работал на Магнитострое, автор стихов называл просто и ясно – «товарищи». Кого же Б.А. Ручьев называет так по-дружески тепло? Ответ на этот вопрос поэт дает в одноименном стихотворении «Товарищ» (1932):

...мой товарищ лучший, закадычный –
стройармеец, фронтовик, герой [6].

Человек у Б.А. Ручьева («парень из тайги», «товарищ») и есть ответ на вопрос, как советскому народу удалось поднять экономику, наладить аграрное хозяйство, вывести на лидирующие позиции промышленность, сделать много того, что в условиях разрухи и голода в стране казалось практически невозможным. Для поэта ответ очевиден: человек – главное богатство страны, ее сила, ее настоящее и будущее. Так, простота и ясность языка, зрительно воспринимаемый образ человека из народа в творчестве Б.А. Ручьева помогают читателю

подняться на уровень философских обобщений, позволяющих увидеть уже не отдельно взятую личность, а народ, слава которого заключена в его делах и свершениях.

Человек в поэтическом наследии Б.А. Ручьева всегда вписан в контекст своего времени и своего государства. Страна существует, развивается, движется вперед только потому, что жизненные силы ей отдает человек. Он делает это осознанно, не жалея себя, потому что и сам человек жив, пока существует его огромная Родина. Для Б.А. Ручьева человек и страна выступают в нерасторжимом единстве. В своем стихотворении «История орла, скалы и речки» поэт подчеркнуто отмечает эту взаимосвязь:

... за сердце, за работу и за гром
ты, Родина, мне руки подымала,
одаривала словом и добром [6].

Есть что-то материнское в образе ручьевской страны, поскольку Родина оберегает, одаривает лаской, принимает всех своих детей. Но нужно отметить, что обобщенный образ страны у Б.А. Ручьева часто сужается до конкретных обозримых границ города – Магнитогорска, строительство которого стало одним из значимых символов страны Советов [8]. В таких поэтических строках страна исторически-конкретно воспета в образах города и завода у Магнит-горы. Малая Родина Б.А. Ручьева создана руками советского человека, который способен на реализацию самых смелых проектов во имя своей страны. В одной из песен о «Магнит-горе» (1942) поэт писал:

Но припомню город горный,
весь в огнях в вечерний час, –
хлынут с радости и с горя слезы теплые из
глаз.

Я увижу, как по тропам
росным утром на заре
самым юным рудокопом
я пришел к Магнит-горе.

.....
пел я, строя город мой,
каждым камушком родимый,
каждой гайкою родной [6].

В этих строках Б.А. Ручьев выступает мастером слова. Однокоренная и созвучная лексика, которую использует автор («город у горы», «родимый и родной») подчеркивает особенно значимые образы. Город возникает там, где сама земля подготовила для этого место – у «Магнит-горы», а труд, вложенный в создание города, делает его «родимым» и «родным». Для поэта город – это его Магнитка, ее завод, горожане, уникальная память города, отразившая все события культурной жизни советского государства [3]. Человек и город в поэтическом творчестве Б.А. Ручьева становятся одним целым, что буквально выражает лирико-философскую идею о нерушимой

связи человека и его малой Родины, человека и страны.

Эта идея отчетливо подтверждается и в другом стихотворении «Октябрьское слово» (1930):

Приветственным словом лаская
Пути наших дней и работ,
Сегодня страна – мастерская,
Встает на проверку, на смотр.
Мы строим и жизнь, и заводы... [6]

Человек, созидаящий страну, человек, стоящий на ее защите, дарующий жизнь могучему государству, – таков лирический герой Б.А. Ручьева. И страна предстает в его творчестве многоаспектно, во всем многообразии философских и жизненных смыслов, которые связываются поэтом с ее существованием: большая и малая Родина, ласковая мать, мастерская, позволяющая человеку реализовать все, даже самые смелые мечты, высочайшая ценность. Однако есть и иной смысл: страна – это государство, требующее полной отдачи человеческих сил, осуществляющее проверку выполненного, живущее по строгим правилам и законам, установленным для каждого гражданина. Так во взаимодействии, во взаимных обязательствах, определенных советской идеологией, существуют в творчестве Б.А. Ручьева человек и страна.

Подводя итог исследования, нам хотелось бы отметить, что творчество Б.А. Ручьева отличает важная черта. Его поэзия наполнена глубоким, философски осмысленным патриотизмом, звучащим в каждом слове, в каждой рифме, в каждой строфе. Поэт не мыслит себя без своей страны, с которой он живет одной жизнью. Нежное и одновременно сильное чувство любви к Родине позволяет Б.А. Ручьеву искренне и проникновенно говорить со своими читателями и на другие волнующие темы. Любовь к стране перекликается для него с любовью к женщине («Проводы Валентины» (1936), «Любовь» (1934)), тема труда становится поводом для того, чтобы признаться в искреннем восхищении своим народом-созидателем («Так сбываются сказки в России...» (1943-1956)), «Земляки» (1947-1949)). Б.А. Ручьев влюблен в природу сурового уральского края («Конец месяца апреля» (1935), «Весна» (1935-1936)), ее холодные зимы и полноводные весны для него сравнимы с событиями человеческой судьбы. Каждого из нас закаляют суровые испытания, а тепло чувств, ласковое слово наполняют жизнь смыслом – так считает поэт. Для современного поколения, живущего в России, творчество Б.А. Ручьева – это живая память о славных делах человека, верящего в идеалы, живущего одной судьбой со своей страной и своим народом.

Данное исследование имеет непосредственное практическое значение для педагогов и работников социально-культурной сферы, так как может быть полезным в процессе воспитательной работы, имеющей патриотическую

направленность. Хотелось бы отметить, что изучение многогранного творчества Б.А. Ручьева возможно в самых различных направлениях. Оно дает богатый материал для изучения родного края, может стать основой для формирования экологического сознания личности [9], ведь в творчестве магнитогорского поэта жизнь человека, крупного завода и родной природы тесно взаимосвязаны. Таким образом, мы склонны считать, что поэзия Б.А. Ручьева еще не открыта нами в полной мере, не изучена до глубины, а потому дает широкий простор для современных литературоведческих исследований.

Список литературы

1. Белозерцев А.К. Ручьев Борис Александрович, поэт (100 лет со дня рождения). В сборнике: Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2013. Челябинская государственная академия культуры и искусств; Челябинская областная универсальная научная библиотека, Отдел краеведения. Челябинск, 3013. С. 122-130.
2. Гальцева Л.П. «Жизнь идет, как на архипелаге...» (каторга и ссылка в жизни и творчестве Б. Ручьева) // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. Т.2. № 1. С. 5-14.
3. Курбан Е.Н., Малеко Е. В. Немецкая тема в полифонизме архитектурной стилистики Магнитогорска 30-50-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 6-9.
4. Малеко Е.В. Особенности «рубежного мировосприятия» и русская символистская эсхатология // Мировоззренческие основания культуры современной России: сб. материалов VI Международной научной конференции. Под ред. Жилиной В.А. Магнитогорск, МГТУ им. Г.И. Носова, 2014. С. 101-105
5. Рыжкова-Гришина Л.В. Творчество Бориса Ручьева: отражение времени и устремленность в будущее // Российский научный журнал. 2017. № 4 (57). С. 160-199.
6. Стихи Бориса Ручьева – 46 стихотворений в сборнике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poemata.ru/poets/ruchev-boris/paren-iz-taygi/>
7. Троицкая Н.Г. Музей-квартира поэта Бориса Ручьева в Магнитогорске (45 лет со времени открытия). В сборнике: Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2020. Ежегодник. Сост. И.Н. Пережогина, Р.Р. Хайретдинова. Челябинск, Челябинский государственный институт культуры, 2019. С. 219-222.
8. Maleko E.V., Kiva-Khamzina Yu.L., Rubanova N.A., Karpova E.V., Oleinik E.V., Chernova O.E. How European Design Was Implemented in the Architecture of a Soviet Provincial City: The ‘German Quarter’ of Magnitogorsk // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 1. С. 10.
9. Tavstukha O.G., Korzhanova A.A., Chistyakov A.A., Vasilenko A.S., Chistyakov K.A., Shatskaya I.I., Starikova L.D., Maleko E.V. Personality Ecological Consciousness: Values Ethical Vector of Nature Safety Sustainable Development // *Ekoloji*. 2018. Т. 27. № 106. С. 1355-1364.

УДК 316.477

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Манжосова В.Ю., Каминский А.С.

Общение специалиста социальной сферы является разносторонним. Следовательно, в работе он должен использовать разные средства общения в зависимости от ситуации, чтобы лучше понимать других людей. Актуальность исследования обуславливается тем, что общество нуждается в специалистах социальной сферы, которые обладают высокой профессиональной квалификацией, высоким уровнем коммуникативной компетентности и стремлением к действенным способам разрешения профессиональных задач. Поэтому эта статья посвящена исследованию проблемы коммуникативной компетентности специалистов социальной сферы.

Ключевые слова: Коммуникативная компетентность, социальный работник, социальная сфера, Методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей.

Communication of a specialist in the social sphere is versatile. Therefore, he must be able to communicate in different areas of his activity, using different means of communication, and be able to understand other people. The relevance of the study of the problem of communicative competence of social sphere specialists is determined by the need of society for highly qualified specialists in social work with a high level of communicative competence, and the desire for effective ways to solve diverse, typical and non-standard professional tasks by means of communication. Therefore, this article is devoted to the study of the problem of communicative competence of specialists in the social sphere.

Keywords: Communicative competence, social worker, social sphere, Methodology for assessing communicative and organizational aptitudes.

Социальная работа – профессия, которая базируется на общении. Исходя из этого социальный работник (специалист по социальной работе) обязан обладать высокими навыками взаимодействия с обществом. Общение для социального работника не просто сопутствующий фактор ежедневного нахождения в обществе вне зависимости от рода деятельности. Это профессиональный фактор, без которого невозможно представить деятельность социального работника.

Работник социальной сферы должен уметь находить подход к разным типам групп населения. Исходя из этого специалистам по социальной работе необходимо обладать навыками грамотного взаимодействия с людьми и профессиональным подходом к коммуникации в своей деятельности. Коммуникативная компетентность – важное условие для реализации профессиональной деятельности работника социальной сферы.

Многие исследователи изучали навыки коммуникации, их функции и структуру. Это тема привлекала внимание учёных: Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.М. Горохов, Ю.Н. Емельянов, В.Н. Куницына, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Л.А. Петровская, Ф.И. Шарков и других.

Расхождение профессиональных требований к специалисту по социальной работе и его коммуникативной компетенции прослеживается на практике. Этот факт затрудняет реализацию профессионализма в социальной работе и влияет на успешность формирования компетенций специалистов социальной сферы [1, с. 15].

Из этого следует, что актуальность данного исследования обусловлена потребностями общества в

наличии высококвалифицированных специалистов социальной работы, которые умеют нестандартно решать профессиональные задачи благодаря высокому уровню коммуникативной компетентности. Из актуальности данной темы следует, что цель исследования – выявить наличие проблем, связанных с коммуникативной компетентностью у специалистов социальной сферы.

Существует множество методов диагностики и оценки компетентности коммуникации. Тестирование – один из основных методов оценки знаний, умений и навыков и определения уровня развития разного рода качеств. Конечно, данный метод применяется для решения гораздо более широкого спектра задач, но все же его базовыми функциями является оценивание и предоставление результата оценивания.

Учитывая вышесказанное, было принято решение прибегнуть к Методике оценки коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-1) В.В. Синявского и Б.А. Федоришина.

Принцип отражения и оценки испытуемым некоторых особенностей своего поведения в различных ситуациях лежит в основе данного метода. Оценить ситуацию субъекту реально, потому что ситуации выбираются в соответствии с жизненным опытом. Испытуемый сталкивался с ситуацией в реальности, поэтому может её оценить и выявить стратегии гипотетического поведения на основе пережитого опыта. [3, с. 6]

Опросник для оценки коммуникативных и организационных наклонностей (КОС-1) использовалась нами, чтобы диагностировать потенциальные способности респондентов для развития у них коммуникативных и организационных

навыков. Структура организационных наклонностей включает в себя способность воздействовать на людей с целью решения конкретных задач и достижения конкретных целей. Также в структуру входит умение понимать «ситуационное» коммуникативное взаимодействие и по его результатам инициативно направлять свои силы в общественную работу. Стремление к расширению сферы общения, которое удовлетворяет потребность людей в его интенсивности, входит в структуру коммуникативных тенденций и направляется на усиление вовлечённости респондента в жизни общества.

В исследовании участвовало 50 специалистов в возрасте от 21-56, со стажем работы от одного года до 32 лет. Исследование проводилось в мае 2020 года. Нами было получено согласие респондентов об участии в исследовании. Также специалистов мы выделили на 3 группы: 1 группа – опыт работы от 1 года до 10 лет (8 человек); 2 группа – опыт работы от 11 лет до 20 лет (31 человек); 3 группа – опыт работы от 20 лет до 32 лет (11 человек). Анализ склонностей респондентов помог нам выявить их структуру и вычленив в ней компоненты – индикаторы соответствующих умений. После обработки полученных результатов нами была составлена диаграмма, в которой видна зависимость диагностических шкал от стажа работы специалистов.

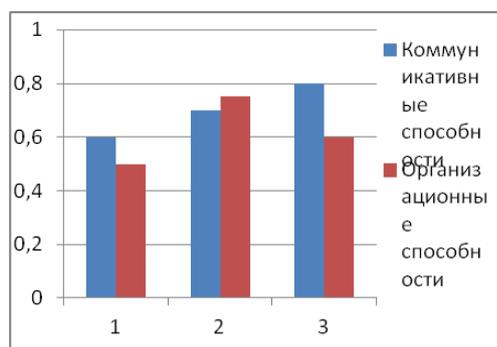

Рисунок 1. Зависимость диагностических шкал от стажа работы специалистов

В приведенной диаграмме представлены средние значения показателей коммуникативных и организационных умений. Как видно на рисунке 1, все показатели всех специалистов (100 %) средние и выше среднего, что свидетельствует о достаточно высоком уровне развития коммуникативных и организационных способностей. Анализируя показатели коммуникативных склонностей, можно сделать вывод, что они находятся на относительно высоком уровне (70 % тестируемых специалистов), т.е. такие способности, как умение организовать общение, желание вступать в контакт с окружающими, умение слушать собеседника и сопереживать ему, умение решать конфликтные

ситуации, развиты хорошо. Но можно предположить, что в данном случае эти способности несовершенно, т.к. не включают такой важный компонент, как знание норм и правил, которым необходимо следовать при общении с окружающими. В противном случае показатели уровня развития коммуникативных способностей должны быть максимальными. Также из диаграммы можно отметить, что у 1 и 3 групп (38 % тестируемых специалистов) прослеживаются средние показатели организационных склонностей, однако у 2 группы (62 % тестируемых специалистов) прослеживаются высокие показатели организационных склонностей. Возможно, в процессе работы развиваются важные умения и навыки общения, необходимые в жизни: умение оказывать влияние на людей, умение понимать ситуативное взаимодействие людей, умение инициативно подходить к решению общественной работы. Кроме того, нами была составлена диаграмма, в которой видна зависимость диагностических шкал от стажа работы специалистов.

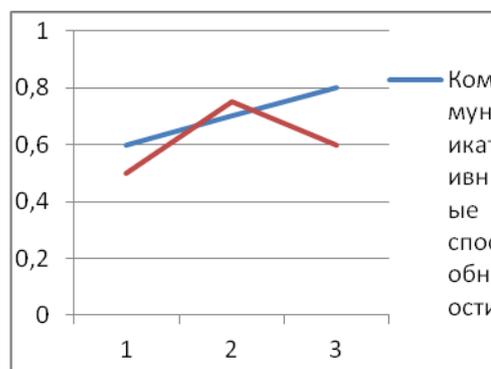

Рисунок 2. Зависимость диагностических шкал от средних показателей

Данный график отражает средние показатели уровня состояния коммуникативных и организационных склонностей всех групп и позволяет оценить в целом состояние и процесс формирования коммуникативных и организационных склонностей. Как можно увидеть из графика, специалисты 2-ой группы демонстрируют самые высокие показатели организационных способностей, но вместе с тем 1-ая группа отмечается самыми низкими данными в сравнении с общим уровнем показателей. У 3-ей группы наблюдается тенденция к росту и стабилизации показателей уровня состояния коммуникативных склонностей.

С учетом средних показателей коммуникативно-организационных тенденций в сумме можно сделать вывод, что они соответствуют среднему уровню проявления коммуникативно-организационных тенденций. Испытуемые не ограничивают круг знакомств, спокойно контактируют с людьми, умеют отстаивать свое мнение и планировать работу, но

потенциал их склонностей не очень стабилен. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что специалисты 1 группы нуждается в дальнейшей планомерной работе, направленной на формирование и развитие коммуникативных и организаторских способностей.

Итак, исследование позволило установить, что развитие коммуникативных способностей носит доминирующий характер, однако уровень их эффективного применения находится ниже, о чем свидетельствуют показатели организационных способностей.

Коммуникативно-организаторские навыки – важная предпосылка развития навыков в тех видах деятельности, которые сопрягаются с общением и организацией коллективной работы. Они важное звено в развитии профессиональных навыков. Исходя из результатов примененной методики можно предположить, что констатируемый уровень коммуникативных и организаторских способностей свидетельствует о них как о недостаточных и требующих дальнейшего развития.

Раскрывая вопрос о факторах успешности специалиста социальной работы в профессиональной деятельности, специалисты уверенно относят к ним уважение к личности, доброжелательность и желание помочь. Это позволяет отметить осознание важности нравственно-этического компонента в социальной работе как важнейшего условия ее успешности.

Также полно и разносторонне специалисты выделяют качества и умения, которые обеспечивают эффективность коммуникативной деятельности профессионала:

- коммуникабельность (умение установить контакт с окружающими, быстро адаптируясь в новой среде);
- эмпатийность (способность понимать и прогнозировать);
- красноречивость (умение убедительно говорить, склоняя собеседника на свою сторону);
- способность слушать других с пониманием и

концентрацией;

- умение наблюдать и интерпретировать словесное и несловесное поведение другого человека;
- способность активизировать усилия клиента для решения собственных проблем, для достижения его доверия.

Таким образом, анализируя результаты опроса, можно сделать следующие выводы:

- у специалистов были выявлены средний уровень коммуникативной компетентности и средний уровень развития коммуникативных и организаторских способностей;

- анализ взглядов специалистов профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в целом и их коммуникативной компетентности, в частности, приводит к выводу о существовании профессионально важных коммуникативных знаний, умений, навыков в общей системе профессиональных умений и навыков специалиста по социальной работе

Список литературы

1. Бодалев А.А. Психология общения. Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт: НПО «МОДЭК», 2017. 320 с.
2. Каминский А.С. Ценностные ориентации будущих специалистов социальных служб [Электронный ресурс]: монография. Магнитогорск: МГТУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Режим доступа: <https://magtu.informsystema.ru/uploader/fileUpload?name=2586.pdf&show=dcatalogues/1/1130402/2586.pdf&view=true>. Макрообъект.
3. Сияевский В.В. Профконсультационная работа со старшеклассниками/ В.В. Сияевский, Б.А. Федоришин. Киев, 1980. 144 с.
4. Шарков Ф.И. Социальные технологии управления коммуникациями в профессиональной деятельности // Коммуникология: электронный научный журнал. 2016. №1. С. 61-67.

УДК 378.17

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСИТЕТА

Пичугина И.В.

В статье рассматривается проблема организации дистанционного обучения в образовательных учреждениях системы высшего образования в условиях пандемии; охарактеризованы основные методы и формы организации учебного процесса. Разработана анкета и проведено исследование по выявлению позитивных и негативных моментов при организации дистанционного обучения в период пандемии 2020 года в Миасском филиале ЮУрГУ. На основе проведенного анализа разработаны практические рекомендации по организации образовательного процесса университета с использованием дистанционного обучения.

Ключевые слова: Электронное обучение, дистанционное обучение, мотивация, электронно-информационная образовательная среда, адаптация.

The article discusses the problem of organizing distance learning in educational institutions of the higher education system in a pandemic; the main methods and forms of organization of the educational process are characterized. A questionnaire was developed and a study was carried out to identify the positive and negative aspects of organizing distance learning during the 2020 pandemic in the Miass branch of SUSU. Based on the analysis, practical recommendations have been developed for organizing the educational process of the university using distance learning.

Keywords: E-learning, distance learning, motivation, electronic information educational environment, adaptation.

Существуют различные толкования e-Learning технологии в России в среде профессионалов. С одной стороны, рассматривают e-Learning-технологии как аналог дистанционного обучения, с другой – под e-Learning-технологией понимают обучение, связанное с использованием Интернет-технологий. Термин e-Learning (электронное обучение) впервые в профессиональной среде был введен в 1999 году в Лос-Анджелесе на семинаре SVT Systems. Но несмотря на то что уже прошло более 11 лет, до сих пор нет единого определения понятия e-Learning [5].

Формат дистанционного обучения предполагает установление виртуального контакта между участниками образовательного процесса университета в соответствии с учебным планом по своему направлению подготовки и расписанию учебных занятий, утвержденному университетом. Взаимодействие студентов и преподавателей осуществляется на различных образовательных платформах (Moodle, I Spring Online, A Tutor, Eliademy, FormaLMS, Microsoft Teams и др.) через личный кабинет студента. Образовательный процесс осуществляется в соответствии с учебным планом: проведение лекций и семинарских занятий, выполнение лабораторных практикумов, работа над проектами, выполнение различных практических заданий, прохождение электронных тестов, сдача зачетов и экзаменов. При этом участники образовательного процесса (преподаватели и студенты) могут находиться в разных городах и даже странах [1].

В системе вузовского образования данная система представляет собой взаимодействие студента и преподавателя, когда они, не имея непосредственного контакта, взаимодействуют друг с другом с использованием Интернета и электронных устройств. Изначально данная система обучения (далее – дистанционное обучение) начала внедряться в вузах России с целью доступности высшего образования различными категориями граждан удаленно примерно 15-20 лет назад. Таким образом, человек, находясь за несколько тысяч километров от университета, мог выбрать себе необходимое направление подготовки, пройти удаленно обучение и получить «полноценный» диплом о высшем образовании. Различные онлайн-технологии позволяли университетам успешно адаптироваться к возросшим потребностям различных слоев населения, к получению высшего образования вне зависимости от места проживания, национальности, состояния здоровья и других факторов. Поскольку дистанционное обучение находится на стыке двух областей – педагогической и информационной, то соответственно преподаватели, реализующие дистанционное обучение, должны в достаточной мере владеть IT-технологиями [5].

Пандемия 2020 года обострила ряд проблем, стоящих перед системой образования. Все образовательные организации, в том числе и системы высшего образования, в кратчайшие сроки были вынуждены принимать решение о переходе на дистанционное обучение, т.к. это был единственный вариант продолжить обучение, сохранить рабочие места и дать возможность тысячам студентов

получить диплом о высшем образовании в срок. При этом вынужденный переход на удаленное обучение дал мощный толчок внедрению в университетский образовательный процесс инструментов дистанционного обучения. Никаких альтернативных вариантов обучения не было предложено, что повлекло за собой череду проблем, связанных не только с технической обеспеченностью студентов и преподавателей, но и с психологической и социальной адаптацией участников образования к системе дистанционного обучения. Особенно это затронуло те вузы, где в принципе невозможно удаленное обучение, например медицинские, военные вузы [2].

В настоящее время почти все учебные заведения вернулись к очному формату обучения, но та ситуация, которая возникла в конце марта 2020 года, заставила всех задуматься о том, что же мы можем взять и оставить для себя в работе из той системы, а что отложить с целью доработки и усовершенствования.

С этой целью был проведен анализ результатов полугодичной работы в формате онлайн и изучено мнение студентов по данному вопросу, выявлены достоинства и недостатки системы дистанционного обучения в университете.

В исследовании приняли участие выборочно студенты 1, 2, 3 курса Миасского филиала Южно-Уральского государственного университета. В основном возраст студентов от 18 до 20 лет. Всего в опросе участвовало 48 студентов. Из них 64,5% юношей и 35,5% девушек [3].

На вопрос о том, пользовались ли студенты до пандемии ресурсами «Электронного ЮУрГУ», ответили положительно только 25% респондентов, т.е. 3/4 респондентов только во время пандемии столкнулись с системой дистанционного обучения, при этом испытали определенный стресс, тревогу, беспокойство и даже страх, не у всех получилось погрузиться в информационную среду полностью. При этом почти каждый второй студент (48%) испытал интерес к познанию новой формы обучения, но при этом также почти каждый второй студент (45,8%) отметил снижение работоспособности в новом режиме обучения.

27% адаптировались к новым условиям дистанционного обучения «отлично». 48% – «хорошо» и 23% – «удовлетворительно», 2% – «плохо». 73% отметили, что постоянно происходило своевременное информирование об изменениях в процессе дистанционного обучения; 25% ответили «иногда», и только один человек ответил, что его не информировали вообще. 48% респондентов отметили, что им было удобно обучаться в дистанционном режиме; 25% также ответили, что удобно, но при этом они испытывали определенные трудности; 16,7% ответили, что им было неудобно такая форма обучения по причине трудности; 10,3% затруднились

ответить на этот вопрос. На вопрос о мотивации учения только 20,8% студентов ответили, что она повысилась, 45,8% не заметили никаких изменений, а 29,2% отметили снижение мотивации в рамках дистанционной формы обучения, 4,2% затруднились ответить. 70,8% студентов ответили, что в целом удовлетворены процессом обучения в дистанционном режиме, 20,8% – «скорее нет, чем да» и только 8,4% оказались не удовлетворены.

Среди дистанционных инструментов, которые применялись в процессе обучения, отметили чаще всего электронно-информационную образовательную среду «Электронный ЮУрГУ» – 95,8%, Online-лекции (You Tube) 33,3%, презентации – 54,2%; Zoom-сессии со студентами – 12,5%. 66,7% студентов достаточно быстро адаптировались к «Электронному ЮУрГУ», 29,2% разобрались не сразу и 4,2% обучающихся «было трудно понять, куда нажимать и что от них требуется».

Среди образовательных порталов и источников, из которых студенты получали задания по дисциплинам, 100% отметили электронно-информационную образовательную среду «Электронный ЮУрГУ», 22,9% – электронную почту, 12,5% – мессенджеры Viber, WhatsApp и др. и 20,8% отметили социальные сети.

На вопрос «Удобно ли Вам обучаться в дистанционном режиме?» 58,3% респондентов ответили, что им было «удобно»; 22,9% «удобно, но сложно»; 14,6% отметили, что им было «трудно»; 4,2% затруднились ответить на этот вопрос. 64,6% студентов подчеркнули в своих ответах, что учебная нагрузка в период карантина в целом увеличилась; 14,6% – наоборот, что уменьшилась; 18,8% – не заметили никаких изменений в объеме учебной нагрузки, один человек затруднился ответить на этот вопрос.

Организация занятий по большинству дисциплин осуществлялась в условиях реального времени, а также были доступны в записи на учебном портале, кроме этого, весь материал выкладывался в электронном формате по каждой дисциплине. Соответственно это потребовало большой затраты времени преподавателями на подготовку учебных материалов (конспектов лекций, планов семинарских занятий и разработку различных заданий, их проверку, подготовку презентаций по темам лекций) [4].

Работу преподавательского состава в рамках дистанционного обучения студенты в основном оценили положительно: 41,7% отметили, что «все было понятно и интересно»; 16,7% отметили, что «все было хорошо, но хотелось бы больше дополнительных материалов по изучаемым темам»; 27% оценили работу «удовлетворительно» и 6,3% не могли понять учебный материал и дали оценку «плохо»; 8,3% затруднились ответить на этот вопрос.

Среди форм работы, которые чаще всего

использовали преподаватели в электронном обучении, студенты называли следующие: «выдача заданий для самостоятельного выполнения» – 75%, «размещение учебных материалов» – 60,4%, «проведение видеозанятий» – 68,8%, «онлайн-тестирование» – 60,4%, «проверка заданий для самостоятельного выполнения» – 39,6%, «проведение индивидуальных занятий» – 12,5%.

Наиболее частыми формами проведения промежуточной аттестации оказались тестирование, собеседование и выполнение итоговых заданий. Многие студенты отметили, что не испытывали сложности во время весенней сессии, но при этом 30% студентов выразили желание сдавать следующую сессию в очном формате.

Одним из вопросов анкеты был вопрос об испытанных трудностях при организации дистанционного обучения на портале «Электронный ЮУрГУ». Среди них студенты чаще всего указывали такие, как плохую Интернет-связь, присутствие дома родителей и других родственников, которые также работали на «удаленке», отсутствие дома камеры, наушников. Но многие это компенсировали смартфонами и планшетами.

Студенты отметили следующие трудности: 77% – сложность выполнения практических заданий без объяснений преподавателя; 56,3% – большой объем задаваемых материалов; 18,8% – несвоевременное выставление преподавателями материалов и заданий; 12,5% – недостаточное владение компьютерными технологиями; 10,4% – недостаточное количество дистанционного материала. Среди технических проблем чаще всего называли: «технические перебои в процессе воспроизведения материала» – 47,9%, «плохая скорость Интернета» – 20,8%, «плохая обратная связь» – 31,3%, «необходимость иметь доступ к интернету» – 16,7%; «не отображались некоторые лекции» – 16,7%, «не было понятно, что нужно сделать или куда нажать» – 20,8%, при этом 20,8% студентов не испытывали никаких технических проблем. 75% студентов остались удовлетворены процессом организации дистанционного обучения и 25% не удовлетворены. На вопрос: «Что Вам понравилось при обучении в дистанционном режиме?» чаще всего выбирали следующие ответы: «возможность скачать материалы лекции, презентации и другие материалы» – 68,8%, «низкий риск заражения инфекцией» – 56,3%, «возможность повторно посмотреть видеозапись лекции» – 56,3%, «индивидуальный темп обучения» – 39,6%, «использование современных технологий обучения» – 33,3%, «самообучение» – 31,3%, «возможность протестировать себя» отметили 25% респондентов.

Среди преимуществ электронного обучения на данный момент наиболее важными студенты назвали: «обучение в комфортной и привычной обстановке» – 68,8%, «возможность совмещать

работу с учебой» – 47,9%, «гибкость учебного процесса» – 45,8%, «технологичность процесса обучения (использование информационных технологий)» – 29,2% и др. На вопрос «Есть ли у Вас претензии по техническому сопровождению дистанционного обучения в ЮУрГУ?» 8,4% студентов ответили, что имели сложности при работе с сайтом, 54,2% студентам помощь вообще не потребовалась.

Среди типов устройств, которые студенты использовали для дистанционного обучения, 47,9% отметили ПК, 43,8% – ноутбук, 6,3% – планшет и 12,5% – мобильный телефон.

В заключение студенты высказали свои пожелания по улучшению качества предоставленного преподавателями материала по изучаемым дисциплинам дистанционно, среди которых можно выделить следующие.

1. Чтобы была удобная связь с преподавателями вне учебного времени.

2. Хотелось бы получать от преподавателей материалы, лекции в полном объеме для освоения предмета и поскорее получать обратную связь от них.

3. Отсутствие возможности слушать лекции по физико-математическим предметам, где просто необходимо видеть последовательный вывод формул преподавателем на доске. Печатные варианты лекций, где есть вывод формул, неудобны, т.к. функция преподавателя в том и состоит, чтобы последовательно простыми шагами объяснить тему, усвоение которой по пособию намного труднее и занимает больше времени.

4. Наличие дополнительных автоматических систем контроля мешает сосредоточению на учебе и усвоении материала.

5. Долговременное использование компьютера отрицательно влияет на зрение и психологическое состояние, повышает утомляемость. Отсутствие возможности живого общения с товарищами и преподавателями и нахождение дома неделями снижает мотивацию к обучению и приводит к ухудшению психологического самочувствия.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно выделить положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения. К положительным сторонам можно отнести следующие:

- возможность самостоятельно организовать свое рабочее время;
- выбор удобного темпа обучения;
- освоение новых форм обучения;
- экономия финансовых и временных ресурсов;
- возможность психологически комфортного взаимодействия с преподавателем.

Среди отрицательных сторон чаще всего студенты называли:

– отсутствие живого общения;
– большой объем заданий для самостоятельной работы.

На вопрос, насколько студенты готовы полностью перейти на дистанционное обучение, только 20,8% ответили положительно; почти половина 48% готовы частично работать в данном формате и 31,2% желают учиться, как прежде, в очном формате [3].

Если рассматривать в целом плюсы и минусы дистанционного обучения в университете, то можно отметить следующее. К достоинствам можно отнести:

- возможность получать высшее образование из любой точки страны, мира, где есть Интернет;
- самостоятельно выбирать темп и график обучения;
- экономия финансовых и временных ресурсов;
- наличие обратной связи;
- использование в обучении информационных технологий, что повышает результаты работы;
- осуществление студентами творческого подхода к выполнению заданий;
- обучение в комфортных домашних условиях;
- возможность получить высшее образование людям, имеющим ограниченные возможности здоровья;
- использование в образовательном процессе интерактивных методов обучения, которые повышают интерес студентов к обучению.

При этом у данной системы обучения есть и свои недостатки:

- Студенты могут присоединяться к занятиям, но при этом не слушать их, на вопросы преподавателя отвечают немногие, особенно на лекциях, где большой поток учащихся.
- Отсутствие «живого» контакта студента с преподавателем и с другими студентами.
- Увеличение учебной нагрузки, большой объем самостоятельной работы, при этом студенты не всегда готовы ее правильно организовать.
- Нагрузка на здоровье: количество времени, которое студент проводит при работе с ПК.
- Отсутствие у студентов сильной мотивации учения и самодисциплины.

- Отсутствие возможности прохождения практики.
- Непредвиденные обстоятельства, например, отсутствие связи, отключение электроэнергии и другие.
- Технические ограничения: нестабильный Интернет и низкое техническое обеспечение.

Подводя итоги, необходимо отметить, что нельзя однозначно сказать, какая форма обучения лучше, очная или дистанционная. У каждой есть свои достоинства и свои недостатки, и лучшим вариантом будет использование положительного опыта обучения, разумное сочетание различных форм обучения, учет индивидуальных особенностей учащихся, их способности к самообучаемости.

Список литературы

1. Каплина Л.Ю., Банарцева А.В. Применение инновационных цифровых технологий в процессе дистанционного обучения (на платформах MOODLE, ZOOM, TEAMS) // Проблемы современного педагогического образования / Научный журнал. Ялта: Изд-во Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2020. С. 294-297.
2. Пичугина И.В. Эмоциональный интеллект как фактор успешности обучения студентов университета // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России / Научный журнал. Том 1. № 15. 2019. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2019. С. 49-51.
3. Пичугина И.В. Интерактивные технологии обучения как средство активизации познавательной деятельности студентов университета // Социально-экономические, институционально-правовые и культурно-исторические компоненты развития муниципальных образований. Материалы XI научно-практической конференции. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет. 2014. С. 257-260.
4. Пичугина И.В. Использование интерактивных методов обучения при изучении дисциплин психолого-педагогического цикла // Наука ЮУрГУ. Материалы 66-й научной конференции. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2014. С. 1528-1533.
5. Полат Е.С. Модели дистанционного обучения // Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения. М.: Академия, 2006. – 400 с.

УДК 316.012

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Сапрыкина Ю.В., Томаров А.В.

В статье рассмотрены основные тенденции развития социального управления в современной социологии. В условиях постиндустриального общества происходит усложнение социальных структур, что требует выработки новых управленческих моделей. В статье рассмотрены управленческие теории А. Тоффлера, Дж. Котрела и В.Д. Голикова в которых изложены основные принципы рассматриваемой проблемы. В заключении отмечено, что человечество в условиях информационного общества стремится расширить возможности социализации посредством каналов социального управления.

Ключевые слова: Управление, организация, структура, информация, иерархия.

The article considers the main trends in the development of social management in modern sociology. In a post-industrial society, social structures are becoming more complex, which requires the development of new management models. The article deals with the management theories of A. Toffler, J. Korel and V. D. Golikov, which set out the basic principles of the problem under consideration. In conclusion, it is noted that humanity in the conditions of the information society seeks to expand the possibilities of socialization through the channels of social management.

Keywords: Management, organization, structure, information, hierarchy.

В современном постиндустриальном обществе возникает ряд проблем связанных с переосмыслением уже долгое время существующих социологических теорий. Одной из таких проблем считают разработку новых теоретических подходов к вопросам социального управления. Целью нашего исследования выступило изучение гносеологических основ управления и рассмотрение современных подходов к управленческой теории в социологии.

Рассмотрение гносеологических основ социального управления характеризуется к бинарной структуре «статика-динамика». Подобная структура должна быть упорядочена и скоординирована. Эту структуру приводит в действие определенная деятельность людей, именно поэтому подобные явления принято называть социальными организациями. Для любой социальной организации характерно наличие социальной иерархии, статусов и распределения социальных ролей.

Характеризуя социальное управление, А.И. Кравченко отмечал, что управленческие модели построены таким образом, что в основании всегда находятся самые привилегированные позиции, но их гораздо меньше, чем непривилегированных, исполнительских позиций внизу. Под структурой социального управления социологи понимают упорядоченное расположение уровней управления от низшего к высшему [1].

В современных теориях социального управления различают 3 уровня управления: традиционная, вертикальная, горизонтальная. Традиционная структура социального управления это управление по возрастающей вертикали от низших социальных страт к средним и высшим стратам. Данная структура управления, существовала в обществе всегда.

Ее трансформация зависела от конкретной исторической эпохи или от конкретных политических обстоятельств.

В конце XX века получили свое распространение вертикальная и горизонтальная модели социального управления. Внутренняя структура этих моделей стала отражать внутреннюю систему социальной организации, в социологии ее стали обозначать линейно-штабная структура. Руководитель высшего звена теперь стал называться администратором. Главная задача администратора заключается в направлении деятельности управляемой социальной организацией. В данной модели существует различие между понятиями «администрация» и «управление».

Администрация рассматривается как орган, определяющий цели и стратегию развития социальной организации. Другие участники обеспечивают выполнение операций, необходимых для достижения поставленных целей. Следует заметить, что чем выше уровень управления, тем больше времени уделяется администрированию и меньше управлению.

А. Тоффлер в рассмотрении проблем управления социальными организациями предложил использовать понятие адхократии. Он считал, что адхократия это будущее социальных организаций. Под адхократией понимают организационную структуру, в основе которой лежит принцип постоянной внутренней мобильности членов данной организации. В современных социологических теориях адхократию связывают с партисипативной и небюрократической моделью управления социальными организациями [2].

А. Тоффлер считал, что эти модели социального управления в условиях глобализации и информатизации всех сфер современного общества будут наиболее востребованы и актуальны. Постиндустриальный тип общества характеризуется

гуманитарный поворотом в социальном управлении и в человеческой деятельности в целом. Очевидно, что консервативному технократическому управлению в данный момент времени противостоит гуманитаризация многих сфер социального управления [3].

Многие социологи, занимающиеся данной проблемой, отмечают, гуманитарное управление социальными системами дает более четкое понимание поведения людей в процессе социализации и различных форм взаимодействия. Э. Лессер и Дж. Котрел отмечают, что социальный капитал это важнейший элемент современных концепций социального управления. Тенденции в развитии современных постиндустриальных обществ вывели социальный капитал на первый план социального управления. Э. Лессер и Дж. Котрел считают, что современной валютой будет не интеллектуальный, а социальный капитал, оценка возможностей человека [4].

Историческую последовательность развития компонентов социального развития представляют следующим образом: первым компонентом была сформирована самоорганизация. На следующих этапах были оформлены самоуправление и централизованное управление. Для современных организационно-управленческих систем характерно существование всех процессов управления. Почти все социальные системы не могут управляться только извне. Это характерно и для самых сложных систем таких как социальные.

Все элементы социального управления обладают свойством эквивалентности. Это свойство социального управления определяет место и функциональное значение каждого из составляющих и позволяет построить их взаимодействие в диалектическом единстве. Это рассматривается как интеграция разносторонних компонентов механизма социального управления.

Профессор В.Д. Голиков, опираясь на социологические подходы к принципам управления, выделяет четыре типа принципов:

1) Общие методологические принципы управления социальными процессами (конкретно исторический подход, системность, комплексность, социальный детерминизм, взаимосвязь и взаимообусловленность управленческого воздействия и управляемых процессов).

2) Специфические методологические принципы управления, выведенные из социологии (объективность, преемственность, единство социальных целей и задач).

3) Организационно-правовые принципы социального управления (демократического централизма, реальной эффективности и доминирования социального эффекта; принцип иерархичности и субординации).

4) Индивидуальные принципы управления (добровольность, компетентность профессионализм)[5].

Во многих странах концепция социального управления с использованием человеческого капитала включена в цели стратегического планирования и

механизмы различных сфер управления. Следует отметить, что данные страны эту форму управления пока только начинают осваивать. Социологи отмечают, что понятие человеческого капитала в управлении служит показателем тенденций развития общественных отношений.

В последние годы в российской социологии также стали появляться работы, посвященные данной проблеме. Это позитивный момент, показывающий перспективность и актуальность изучения проблем социального управления. Российские социологи обращают особое внимание на устранение бюрократических и административных барьеров между управляемыми элементами. А.И. Кравченко отмечал, что влияние исторический опыт российского управления основан на господстве и ориентации на групповые и социальные ценности; признание другими людьми достигаемого социального статуса человека, значимости современных межличностных связей между людьми. Для российской модели социального управления пока не характерна высокая специализация и мобильность социальных страт [6].

Таким образом, социально-философский анализ проблем современного социального управления, позволяет сделать несколько выводов. Человечество в условиях информационного общества стремится расширить возможности собственной самореализации посредством социального управления. Особую роль начинают играть гуманитарные ценности, накопленные человечеством за всю историю своего существования. Социальное управление представляет собой особый вид деятельности общества, направленный на упорядочение, согласование коллективных действий для достижения стоящих целей. Оно основано на присущих только человеку способностях ставить перед собой цели и находить адекватные средства их достижения, предвидеть результаты взаимодействия.

Список литературы

1. Ручкин С.Н. Российская модель управления: социокультурные факторы формирования и специфика. // Волгоград - 2019. – 176 с.
2. Краснов А.А. Социальное неравенство как политическая проблема // Политика. – 2017. – № 7. – С. 80-81.
3. Капица С.И. Нормативно-ситуационные основы проектирования социальных технологий управленческого консультирования // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2019. – № 56. – С. 309-310.
4. Котырева А.В. Особенности управленческого общения в трудовых коллективах // Молодежь и наука. – 2013. № 2. – С. 56-58.
5. Мирзоян В.А. Методы управленческого воздействия: типологии и сущность // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 9. – С. 53-54.
6. Юрасова М.В. Управленческое консультирование: Социологические методы и технологии // – М. Наука. – 2018. – 135 с.

УДК 347

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАТЕНТОВАНИЯ В РОССИИ И В МИРЕ

Сысоев В.И.

Аннотация. Целью настоящего исследования является обзор современного состояния патентования в России и в странах мира, выяснение основных проблем патентования, включая правовые аспекты, анализ выявленных проблем и поиск возможных путей их решения, анализ современных трендов развития патентования. Методы исследования: патентный информационный поиск и анализ патентной информации. Результаты исследования: выявлено увеличение роста количества подаваемых патентных заявок в России и в странах мира за последние годы, причем странами-лидерами подачи заявок являются Китай, США и Япония. Исследованы причины недостаточно высокой по сравнению с другими странами патентной активности в России. Предложены варианты решения данной проблемы за счет усиления роли правового образования и обеспечения доступности патентных процедур с помощью цифровых сервисов.

Ключевые слова: Культура патентования, правовая культура, патент, изобретение, полезная модель, промышленный образец, патентование, интеллектуальная собственность.

The purpose of this study is to review the current state of patenting in Russia and in the countries of the world, to clarify the main problems of patenting, including legal aspects, to analyze the identified problems and find possible ways to solve them, to analyze current trends in the development of patenting. Research methods: patent information search and analysis of patent information. The results of the study: an increase in the number of patent applications filed in Russia and in the countries of the world in recent years has been revealed, and the leading countries for filing applications are China, the United States and Japan. The reasons, for the insufficiently high patent activity in Russia in comparison with other countries are investigated. Options for solving this problem are proposed by strengthening the role of legal education and ensuring the availability of patent procedures using digital services.

Keywords: Patenting culture, legal culture, patent, invention, utility model, industrial design, patenting, intellectual property.

Социально-экономическое развитие общества в современном мире тесно связано с созданием и внедрением новых технологий, и именно инновационные технологии сегодня являются основным двигателем прогресса [1-2]. В то же время открытость и доступность технической информации, обусловленные высоким уровнем скорости передачи данных посредством телекоммуникационных систем, создают новые риски нарушения интеллектуальных прав и вынуждают разработчиков новых технологий и устройств обращать более пристальное внимание защите объектов интеллектуальной собственности [3].

В настоящее время в России правовыми нормами части 4 Гражданского кодекса РФ охраняются объекты интеллектуальной собственности, которые могут быть закреплены за физическими и юридическими лицами в форме авторского права и патентного права [4].

Ежегодно в мире, по данным WIPO, увеличивается число подаваемых патентных заявок (рис. 1), которое к 2018 г. достигло 3 326 300 заявок, что на 5,2 % выше по сравнению с 2017 г. Огромное число заявок приходится на Китай (46,3 %), США (17,9 %), за ними следует Япония (9,4 %). Россия в этом списке входит в Топ-10, занимая 7-ю строчку с числом патентных заявок, равным 37 957 (1,1 %), однако заметен большой отрыв от экономически

развитых стран-лидеров.

В целом в странах мира в 2018 г. было выдано 1,42 миллиона патентов, что на 1,8 % больше по сравнению с 2018 г.

В 2018 г. в мире действовало в общей сложности около 14 миллионов патентов, что на 6,7 процента выше по сравнению с цифрами за 2017 г. Наибольшее число действующих патентов приходилось на США (3,1 миллиона патентов), Китай (2,4 миллиона патентов) и Японию (2,1 миллиона патентов).

По данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента), в России в 2018 г. подача заявок на изобретения представлена цифрой 37 957. Этот показатель на 4,12 % выше, чем количество заявок, поданных в 2017 г. На стадии экспертизы рассмотрено 49 329 патентных заявок. Патенты выданы по 34 756 заявкам, что составляет 70,5 %. Приняты решения об отказе в патентовании по 1951 заявке (4,0 %). А также 8698 патентных заявок было отозвано заявителями (17,6 %). В Российской Федерации в 2018 году действующие патенты составили 256 419 (+5,0 % к 2017 г.), патенты, прекратившие своё действие по разным причинам (истечение срока действия, неуплата патентной пошлины), составили 23 676 [5].

Из общего числа выданных в 2018 г. патентов на изобретение на Уральский федеральный округ приходится 963 патента (2,69 %), из них на

Челябинскую область – 229 патентов (0,64% от общего числа патентов РФ или 23,8% от числа патентов УрФО). Такая низкая активность региона (например, на ЦФО приходится 10075 патентов, Приволжский ФО – 3324 патента), несмотря на расположение здесь крупных металлургических, машиностроительных и научных центров, может быть связана со слабым финансированием региона в целом из федерального бюджета при недостаточно серьезном отношении бизнеса к образованию, науке и инновациям, а также с сопутствующим оттоком интеллектуального потенциала в другие регионы [5].

В странах мира демонстрируется большой рост числа поданных патентных заявок на полезные модели. В целом по миру в 2018 г. было подано 2 145 960 заявок на полезные модели, что на 21,8 % выше по сравнению с 2017 г. Подавляющее большинство заявок принадлежит Китаю (2 072 311 заявок; 96 %), за ним в тройке лидеров следуют Германия (12 307 заявок) и Россия (9 747 заявок). По активности патентования полезных моделей в 2018 г. Россия занимает 7-е место в мировом рейтинге, находясь между Ираном (6-е место) и Соединенным Королевством (8-е место) [5].

В России активность в отношении патентования полезных моделей в 2018 г. снижалась. Поданные патентные заявки представлены количеством 9747. Этот показатель в сравнении с 2017 годом ниже на 8,42 %. Из поданных заявок прошли экспертизу 11 344 заявки. Патенты были выданы по 9370 (82,7 %) заявкам, было отказано в патентовании по 832 (7,3 %) заявкам, были отозваны заявителями 1132 (10,0 %) заявки. В 2018 году в России количество действующих патентов в отношении полезных моделей представлено 49 345 патентами (-1,46 % к 2017 г.) [5].

Если не брать в расчет неоспоримо доминирующий Китай, число заявок на патентование промышленных образцов среди остальных стран мира распределено более равномерно в сравнении с полезными моделями. В 2018 г. в целом по миру оно составило 1 312 600 заявок (рост на 5,7 % по отношению к 2017 г.). Более половины заявок (708 799 заявок, 54 %) приходится на Китай, за ним следуют Европейская патентная организация (108 174 заявки, 8,2 %) и Южная Корея (68 054 заявки, 5,2 %). Россия в 2018 г. занимает в мировом рейтинге стран лишь 19-е место по активности патентования промышленных образцов. Количество действующих патентов Российской Федерации на промышленные образцы в 2018 г. составило 35 808 патентов, что на 11,4 % выше по сравнению с 2017 г. [5].

Развитие патентования промышленных образцов в России по количеству патентных заявок 2018 года шло на снижение показателей и представлено 6908 заявками, что на 9,93 % меньше в сравнении с 2017 г. Были выданы патенты по 6305 заявкам (+18,09 % к 2017 г.) [5].

Таким образом, по результатам проведенного нами анализа патентных данных можно отметить, что ежегодно наблюдается рост количества поданных заявок на патентование изобретений, полезных моделей промышленных образцов в различных странах мира. Странами, лидирующими в подаче заявок на патентование, являются Китай, США и Япония.

Россия с большим отрывом занимает седьмое место по количеству подаваемых патентных заявок на изобретения и промышленные образцы. В сфере патентования промышленных образцов Россия занимает девятнадцатое место. В Российской Федерации отмечается низкая патентная активность Уральского федерального округа и Челябинской области по сравнению с соседними регионами. Причинами такого положения дел может быть слабое финансирование региона в целом из федерального бюджета, постоянный отток интеллектуального потенциала в другие регионы, низкий уровень патентной и правовой культуры населения. Усиление роли правового образования, обеспечение доступности патентных процедур Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом) с помощью цифровых сервисов во многом должно способствовать развитию культуры патентования в России.

Список литературы

1. Дегтярев Е.В. О некоторых аспектах технического знания // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 33 (170). С. 100-102.
2. Дегтярев Е.В. Развитие науки и проблема единства технического знания и познания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7 (101). С. 139-141.
3. Карпова Е.В. Проблемы правового регулирования рынка интеллектуальной собственности // Экономика и политика. 2017. № 1 (9). С. 26-30.
4. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А. Патентование и предпринимательство: аспекты гражданского и трудового права // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 585-588.
5. Роспатент: Годовой отчет 2018. М. : ФИПС, 2019. 200 с. WIPO (2019). World Intellectual Property Indicators 2019. Geneva: World Intellectual Property Organization.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.161.1

ПАРАЛИТЕРАТУРА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Волкова В.Б.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении массовой литературы как культурного феномена. Актуальность исследования состоит в том, что необходимо изучить современную массовую литературу как некое целостное явление, ведь литературный процесс динамичен, это живой организм. Для комплексного изучения какого-либо явления нужна историческая высота, которая позволяет видеть его негативные и позитивные стороны, осмысливать его как историко-культурный факт. Массовая литература уже потому заслуживает внимания, что являет собой социокультурное явление и в праве на данный момент считаться частью современной культуры. Результатом исследования является вывод о том, что произведения массовой литературы почти никогда не могут оцениваться одинаково: одни называют их паралитературой, а вторые видят в них реальное отражение литературного процесса. К тому же и историческая высота заставляет пересматривать устоявшиеся взгляды на литературу.

Ключевые слова: Паралитература, массовая литература, клише сюжета, жаргонизация языка, сериальность.

The purpose of this article is to consider mass literature as a cultural phenomenon. The relevance of the research is that it is necessary to study modern mass literature as a kind of integral phenomenon, because the literary process is dynamic, it is a living organism. For a comprehensive study of a phenomenon, you need a historical height that allows you to see its negative and positive sides, to comprehend it as a historical and cultural fact. Mass literature deserves attention because it is a socio-cultural phenomenon and has the right to be considered a part of modern culture at the moment. The result of the study is the conclusion that the works of mass literature can almost never be evaluated in the same way: some call them paralytic literature, while others see them as a real reflection of the literary process. In addition, the historical height makes us reconsider the established views on literature.

Keywords: Paraliterature, mass literature, plot cliches, language jargonization, seriality.

Понятие массовой литературы (паралитературы) в контексте русской культуры отнюдь не ново. Оно тесно связано с интенсивным развитием массовой культуры на рубеже XX – XXI вв. и, как культурный феномен, становится объектом изучения целого ряда наук: филологии, культурологии, философии, семиотики, социологии и пр. Выделяют два подхода к осмыслению массовой литературы. Один из них в качестве критерия избирает соотносённость массовой литературы с официальной литературной иерархией и господствующей литературной теорией эпохи.

Второй отождествляет паралитературу с псевдолитературой. Малоизученность этого феномена допускает одновременное бытование целого ряда терминов, по-разному называющих одно социокультурное явление: тривиальная, развлекательная, эскапистская, рыночная литература; беллетристика (в современном, узком, значении слова); китч и, в разговорной практике, «чтиво» [4]. Филологи оперируют понятиями «паралитература» и «массовая литература». Хотя, как справедливо отмечает М.А. Черняк, оба понятия имеют негативный семантический элемент, с этой точки зрения закономерно использование в американском литературоведении нейтрального термина

«формульная литература».

Некоторые исследователи видят истоки массовой культуры вообще и литературы в частности в античности. Но не вызывает сомнения тот факт, что семантическая наполняемость термина детерминирована историческими переменами. Так, Ю. Лотман, анализируя массовую литературу, аргументировал свою позицию следующим примером: «...поэзия Тютчева, с пушкинской точки зрения, была фактом массовой литературы; Белинский относил к ней Баратынского. Однако для нас Тютчев так же в нее не входит, как не входил в нее Баратынский для Пушкина» [5, с. 207]. Примеры Лотмана сейчас кажутся парадоксальными, но в контексте XIX столетия были фактом. Очевидно, что творчество обоих поэтов сегодня воспринимается как классическое, элитарное.

Ю.М. Лотман вспоминает и лицейский переводной экзамен Пушкина, на котором юный поэт, «характеризуя XVIII в., назвал лишь два имени... Державина и Петрова, поставив их рядом», несмотря на «сдержанно-иронический отзыв Новикова в «Опыте исторического словаря о российских писателях» [5, с. 208] о творчестве В. Петрова. Примечательно, что и Г. Державин не обиделся на подобное соотношение.

Бесспорно, массовая литература – явление не

сегодняшнего дня, но, вписанная в контекст века XVIII или XIX, она утрачивает соотнесённость с массовой культурой, которая напрямую связана с развитием масс-медиа, феномена конца XX – начала XXI вв. Это утверждают и Л. Гудков, и Б. Дубин, и В. Страда, и Huysse, и Docker. То, что сейчас называют массовой литературой, имманентно связано с переходом современных обществ к постиндустриальному состоянию. Поэтому закономерно, что к рубежу новых тысячелетий само понятие «массовая литература» семантически видоизменилось [9]. И с точки зрения нынешнего литературного процесса можно утверждать, что русская классическая литература с её дидактическим пафосом, по сути, всегда была элитарной. Написанная о нуждах народа она не была читаемой (по объективным обстоятельствам, конечно) широкими массами, то есть самим народом. Н. Некрасов понимал, как его произведения далеки от тех, о ком они написаны, и желал, чтобы его народ читал и Гоголя, и Белинского. Но если в XIX в. народ не умел читать, то сегодня многие из умеющих читать и даже образованных людей не тянутся ни к Гоголю, ни к Белинскому, потому что нет духовной потребности. В своём большинстве они столь же далеки и от современного литературного процесса, конечно, не массового.

В период расцвета соцреализма проявились черты массовости, что было во многом обусловлено идеологической установкой. Настоящая же литература, проповедующая общечеловеческие ценности, не зависящая от указаний сверху, всё-таки оставалась недоступной массе. К ней пробудился интерес в конце 1980-х гг., когда стали печататься произведения эмигрантов разных волн, стало известно творчество тех, кто был вычеркнут советской властью. Это была новая правда о себе, поэтому она и привлекла внимание большинства. Когда же пришло осознание того, как долго власть обманывала свой народ и насколько безнадёжно будущее, интерес пошёл на спад. Эта правда перестала волновать, захотелось того, что попроще, что не озадачивало бы и не вынуждало думать. В такой атмосфере появление массовой литературы в России (М. Черняк указывает начало этого процесса – 1995 г.) и возникновение целой «массовой» индустрии закономерно.

В контексте современной культуры очевиден феномен «толстых» литературно-художественных журналов. Доступные сегодня каждому «Новый мир», «Знамя», «Звезда», «Наш современник» и пр., эти журналы всё же не пользуются популярностью, оставаясь предметом интереса узкого круга лиц – критиков, литературоведов и самих пишущих.

О жанровой природе массовой литературы написана не одна статья и даже монография. Все исследователи приходят к выводу о том, что в массовой литературе не содержание определяет

форму, а наоборот, форма – содержание [6]. Закономерно с этой точки зрения такое примерное следование законам жанра. К числу традиционных для массовой литературы жанров относятся мелодрама и авантюрный (в том числе, авантюрно-исторический) роман; уголовный (полицейский) роман или, позднее, детектив; научная (science-fiction) и ненаучная (fantasy) фантастика; вестерн и любовный (дамский, женский, розовый) роман; фото- и кинороманы, а также такая связанная с бытом и жизненным укладом разновидность лирики, как «бытовая песня» (по аналогии с «бытовым музицированием»). Такая общая классификация Л. Гудкова и Б. Дубина [3] обозначает основные векторы развития массовой литературы.

В целом же исследователи выделяют следующие черты, характерные для современной массовой литературы:

- прямолинейная, часто «грубая дидактика», заменившая воспитательную традицию русской классической литературы;
 - «заигрывание» с читателем вместо диалога;
 - «подчеркнутая ясность моральной структуры повествовательного конфликта и всего повествования: злодейство будет наказано, добродетель вознаграждена» [3, с. 48] взамен сложного духовного поиска;
 - следование шаблону, а не поиск собственного творческого метода, отказ от авторской индивидуальности, абстрагированность от собственного текста;
 - банальность и стереотипность, так как массовая литература только подтверждает то, что давно известно, а классическая литература открывает человеку что-то новое о нем самом и о мире;
 - развлекательность и занимательность литературы «для досуга», которая не стимулирует к саморазвитию и не предполагает интеллектуальной подготовки;
 - снисходительность к читателю, который по названию, подзаголовку и жанру произведения заранее узнаёт, с чем придётся столкнуться;
 - клишированность сюжета, выражающаяся в тяготении к сериальности, римейкам;
 - стилистическая бедность, характеризующаяся речевыми штампами;
 - агрессивная жаргонизация языка, обесценивание художественного слова;
 - «гендерные стереотипы современного общества» (В. Черняк, М. Черняк), отражённые в оформлении современных массовых романов;
 - «наличие серийного героя (следователя, сыщика, писателя-детективщика или даже преступника)» (В. Черняк, М. Черняк), используемое для привлечения читателя, воспринимающего героя как своего старого знакомого.
- Предопределённость и предрешённость

сюжета – одна из черт массовой литературы. Если у настоящей литературы сюжет имеет собственные законы развития, которые заставили Пушкина удивиться неожиданному замужеству Татьяны, а Толстому позволили погубить Анну Каренину, то сюжет массовой литературы полностью предопределён жанром. Фабулы разных произведений и разных авторов, объединённые общим жанром, удивительно схожи. Зачастую сюжет массовой литературы детерминирован заглавием. Если названия классических произведений поливалентны и создают целое семантическое поле для размышлений, то заголовки вроде «Убить президента», «Все девочки любят богатых» или «Киллеры в погонах» однозначны.

Цель массовой и элитарной литературы – развлекать, отучать думать, но вместе с тем и создавать ту иллюзорную реальность, в которой добро побеждает, а Золушка находит своего принца [2]. Это и позволяет психологам определять феномен массовой литературы, используя термин «эскапизм». В противовес массовой, элитарная литература требует хорошей интеллектуальной подготовки. И.А. Бунин так и говорил, что рассчитывает на подготовленного читателя.

Но всё же нельзя массовую литературу трактовать как однозначно негативное явление. Так, например, Б. Акунин занимает особое место в массовой литературе, и неизвестно, какой будет оценка его творчества в будущем. В истории литературы есть примеры художественных произведений, которые создавались в рамках массовой литературы, а затем обретали статус классики. Такова судьба многих фантастических произведений. К тому же массовой литературе имманентно присущ «позитивный пафос утверждения базовых ценностей и норм данного общества», что связано «как с социальным критицизмом массовых жанров, так и «закрытой» структурой повествований данного типа, всего литературного мира и образа человека в массовой литературе» [7, с. 23].

Массовая литература уже потому заслуживает внимания, что являет собой социокультурное явление и вправе на данный момент считаться частью современной культуры. Справедливо по этому поводу замечают В.Д. Черняк и М.А. Черняк, утверждая, что активное присутствие массовой литературы «в литературном процессе эпохи – знак социальных и культурных перемен, происходящих в обществе» [8, с. 15].

Задача современных исследователей заключается вовсе не в том, чтобы изучить современную массовую литературу как некое целостное явление, ведь литпроцесс динамичен, это живой организм. Для комплексного изучения какого-либо явления нужна историческая высота, которая позволяет видеть его негативные и позитивные

стороны, осмысливать его как историко-культурный факт. От нынешних литературоведов требуется объективность в расставлении правильных акцентов [1]. Ведь когда-то были популярны Загоскин, Кукольник, Булгарин, жившие в эпоху А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, но, в отличие от «великих», они не вошли в число классиков.

Феномен массовости проявляется и в сфере литературных премий, кои стали неотъемлемой частью современного литературного процесса. Известная премия Букера неоднозначно оценивается как пишущими, так и их критиками, потому что эта премия присуждается за романы. В условиях современной эклектики жанров закономерен вопрос о том, что являет собой современный роман. Одна из тем ежегодной Букеровской конференции, состоявшейся 3 октября 2005 года, так и называлась: «Роман ли то, что я пишу?». А премия «Национальный бестселлер» в 2005 году досталась за рукописный роман М. Шишкина «Венерин волос», произведение серьёзное и глубокое. Возмущение издательства «Росмен», которое номинировало книгу Оксаны Робски «Casual», но премии не получило, объясняется, конечно, многотиражностью произведения О. Робски, повествующей о жизни рублёвских жён. Очевидно, что качество книги сегодня не должно соотноситься с рейтингом продаж. Поэтому популярность Донцовой, Марининой, Дашковой, Воронина, Гурского, Серовой, Доценко, Бушкова и пр. не означает, что их произведения претендуют на равенство с литературой классической, творчество названных авторов – типичное явление массовой литературы.

Феномен массовости пока ещё мало изучен, но основные принципы и методы к его исследованию в современном литературоведении всё же сформулированы. Ю.М. Лотман утверждал, что «массовая литература должна обладать двумя взаимно противоречащими признаками. Во-первых, она должна представлять более распространённую в количественном отношении часть литературы... Следовательно, в определенном коллективе она будет осознаваться как культурно полноценная... Однако, во-вторых, в том же обществе должны действовать и быть активными нормы и представления, с точки зрения которых эта литература оценивалась бы чрезвычайно низко, как «плохая», «грубая»...» [5, с. 205]. Учёный акцентирует внимание на социальной природе массовой литературы, что обуславливает и отношение определённой группы людей к какой-либо группе текстов. С этой позиции произведения массовой литературы почти никогда не могут оцениваться одинаково: одни называют их паралитературой, а вторые видят в них реальное отражение литературного процесса. К тому же и историческая высота заставляет пересматривать устоявшиеся взгляды на литературу. Неподсудными остаются только великие классики.

Список литературы

1. Аннинский Л. Масс-культура, макула-культура и просто культура // Вопросы литературы. 1991. № 1. С. 127-130.
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: Избранные эссе. М., 1996. 202 с.
3. Гудков Л., Дубин Б., Страда В. Литература и общество. М, 2004. 138 с.
4. Дубин Б. Что такое массовая литература? // Exlibris НГ. 1997. № 19. 20 ноября. С. 8.
5. Лотман Ю.М. О содержании и структуре понятия «художественная литература // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Талин, 1992. С. 203-216.
6. Менцель Б. Что такое «популярная литература»? // Новое литературное обозрение. № 40. 1999. С. 12-18.
7. Рейтблат А. Русский извод массовой литературы: непрочитанная страница // НЛЮ. № 77. 2006. С. 21-24.
8. Черняк В. Д., Черняк М.А. Заглавия массовой литературы и речевой портрет современника // Мир русского слова. № 01. 2002. С. 14-22.
9. Шестаков В.П. Мифология XX века. Критика, теория и практики буржуазной «массовой культуры». М., 1988. 234 с..

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андриенко Оксана Александровна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск.

Баранихина Анна Павловна – магистрант, кафедра дошкольного и специального образования, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Волкова Виктория Борисовна – доктор, кандидат филологических наук, профессор, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Калашникова Ирина Анатольевна – доцент, кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и гражданского процесса, ЧОУ ВО «Юридический институт, г. Санкт Петербург.

Каминский Александр Сергеевич – кандидат педагогических наук, кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Карпова Елена Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кривошлыкова Марина Владимировна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кривуть Виталий Иванович – доцент, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Малеко Владислава Евгеньевна – бакалавр, кафедра языкознания и литературоведения,

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Малеко Елена Валерьевна – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Манжосова Вера Юрьевна – магистрант, кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Новакова Анна – преподаватель, Частная общеобразовательная школа «Rozwój», г. Ольштын, Польша.

Пичугина Ирина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный университет (ЧелГУ), Миасский филиал, г. Миасс.

Сапрыкина Юлия Викторовна – сотрудник учебно-методического управления, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Санникова Лилия Наилевна – доцент, кандидат педагогических наук, зав. кафедрой, кафедра дошкольного и специального образования, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Сысоев Виктор Иванович – аспирант, кафедра металлургии и химических технологий, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Томаров Алексей Владимирович – доцент, кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Мы приглашаем Вас к участию в нашем журнале в качестве авторов. Журнал зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и будет постатейно опубликован на сайте электронной библиотеки Elibrary.ru.

1. Социальные науки
2. Филология

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРИНИМАЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ

К публикации принимаются статьи преподавателей, аспирантов и магистрантов.

СТАТЬЯ ДОЛЖНА ВКЛЮЧАТЬ:

- индекс УДК
- аннотацию (до 5-ти предложений)
- ключевые слова (4-5 слов)
- список литературы (ГОСТ Р 7.05-2008)

Аннотация и ключевые слова должны быть на русском и английском языках.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-12 стр.
2. Текст статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами **Microsoft Word** формата А4.

При наборе статьи в **Microsoft Word** рекомендуются следующие установки:

шрифт – **Times New Roman**, размер – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический, поля – 2 см. с каждой стороны; отступы перед и после абзаца – 0 см.;

К статье должна быть прикреплена заявка, включающая следующую информацию:

- Ф.И.О.
- Название статьи, количество страниц
- Место работы (учебы)
- Должность, ученая степень, ученое звание
- Телефон, e-mail.

Статьи проходят обязательное научное рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

По вопросам публикации статей обращаться: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38. Магнитогорский государственный технический университет.

Телефоны: 89123034461 Контактные лица: Рубанова Наталья Анатольевна, к.юрид.н., технический редактор
E-mail: rubanova64@mail.ru; (с указанием темы сообщения «Журнал»).